

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ
СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ

РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

Russkoe

—
ВЫПУСКЪ II.
—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭДУАРДА ПРАЦА.
1854.

ГО УЧЕБ
ПОСМОТРИТЕ

GN2
№78
v. 2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 14 апрѣля
1854 года.**

Ценсоръ Ю. Шидловскій.

СОБРАНИЕ
МѢСТНЫХЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ ОПИСАНІЙ
РОССІИ.

Въ предисловіи къ первому выпуску Этнографическаго Сборника былъ изложенъ съ подробностію планъ этого изданія. Географическое Общество, имѣя въ распоряженіи своемъ значительное число этнографическихъ матеріаловъ, предположило печатать ихъ въ двухъ видахъ :

Во-первыхъ : лучшія изъ доставленныхъ частными лицами мѣстныхъ описаній помѣстить въ Сборникѣ цѣликомъ, преимущественно для ознакомленія читателей съ характеромъ и достоинствами этнографическихъ статей, въ такомъ изобиліи присылаемыхъ Обществу изъ всѣхъ концовъ Россіи.

Во-вторыхъ : изъ всѣхъ остальныхъ, доставленныхъ въ Общество матеріаловъ составить систематическіе своды, по предметамъ и мѣстностямъ.

Оба первые выпуска Этнографическаго Сборника содержатъ въ себѣ преимущественно статьи перваго рода. Цѣль, съ которою предположено было ихъ напечатать, нынѣ, какъ кажется, уже вполне достигнута. Читатели имѣютъ передъ собою достаточно данныхъ, чтобъ судить о содержаніи, достоинствахъ и недостаткахъ матеріаловъ,

находящихся въ распоряженіи Общества. Посему будущіе выпуски Сборника предполагается уже составлять главнѣйше изъ статей систематически изложенныхъ и болѣе или менѣе ученымъ образомъ обработанныхъ.

Помѣщаемыя въ предлагаемомъ выпускѣ статьи были предварительно напечатаны въ издаваемомъ отъ Общества Вѣстникѣ. Редакцію ихъ занимался Дѣйствительный Членъ Общества К. Д. Кавелинъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРОГО ВЫПУСКА.

	Стр.
Село <i>Давшино</i> , Ярославской губернии Пошехонскаго уѣзда (Священника А. Архангельскаго)	1
Село <i>Лилицы</i> и его окрестности, Тульской губернии Кашир- скаго уѣзда (Священника П. Троицкаго).	81
Село <i>Голушь</i> и <i>Новомихайловское</i> , Тульской губернии Ново- сильскаго уѣзда (Священника А. Руднева)	98
✓ Бытъ <i>Бѣлорусскихъ</i> крестьянъ	111

СЕЛО ДАВШИНО (*)

ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ, ПОШЕХОНСКАГО УЪЗДА.

Священника А. Архангельскаго.

(Написано в севрѣль 1849 года)

НАРУЖНОСТЬ.

Наружность крестьянъ Давшинскаго прихода и ихъ сосельцев не представляетъ никакихъ замѣчательныхъ особенностей: они болѣею частію роста средняго, имѣютъ русые волосы, сѣрые глаза, правильныя черты лица и всѣ члены тѣла правильно расположенныя. Большая часть крестьянъ крѣпкаго тѣлосложенія, и только нѣмногіе подвержены разнымъ болѣзнямъ; но рѣдкіе также доживаютъ до ста лѣтъ.

(*) Село Давшино на картѣ Шуберта показано въ юго-западной части Пошехонскаго уѣзда, не въ далекомъ разстояніи отъ границы, отдѣляющей этотъ уѣздъ отъ Мологскаго уѣзда, той же губерніи. Село Давшино лежитъ почти прямо на западъ отъ Пошехони, на р. Конгорѣ, впадающей въ Шексну.

Прим. ред.

Болезни здѣшнихъ жителей происходятъ болѣею частію отъ простуды. Объ этомъ будетъ подробно сказано ниже, при изображеніи домашняго быта.

Почти всѣ крестьяне здѣшняго округа умѣютъ во все внимать и скоро понимаютъ то, чему учатся или что хотятъ узнать; они также очень трудолюбивы и проворны: всякое дѣло, всякая работа, домашняя и напольная, идетъ у нихъ въ свое время, по порядку, одна за другою, хотя болѣшая часть крестьянъ, кромѣ своихъ дѣлъ, отиравляютъ и господскія работы по три дня въ недѣлю. Здѣсь всѣ довольны своимъ состояніемъ, живутъ спокойно и весело, и никто не жалуется на бѣдность.

ЯЗЫКЪ.

Здѣшнее нарѣчіе вообще довольно правильно, просто и ясно. Уклоненія отъ общеупотребительнаго языка, сколько я могъ замѣтить, состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Въ именахъ собственныхъ:

а) Начальная буква А произносится какъ О, на примѣръ: *Абрамъ, Онтипа, Онтонида*, вмѣсто: *Абрамъ, Антина, Антонина*.

б) Конечный слогъ *ій* замѣняется слогомъ *ей* и, наоборотъ, *ей* выговаривается какъ *ій*, на примѣръ: *Тимоеій, Елисей, Мосій, Досій*, вмѣсто *Тимоей, Елисей*, и т. д.; *Игнатей, Панкратей, Лаврентей, Терентей*, вмѣсто *Игнатій, Панкратій* и т. д.

в) Начальная буква Н замѣняется буквою М и, наоборотъ, *Микита, Микулай, Микиферъ*, вмѣсто *Никита, Николай, Никифоръ*; *Нефѣдъ* вмѣсто *Мефодій*; *Маръ* вмѣсто *Марко*.

г) Въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ гласныя *о* и *и* послѣ буквы *к* измѣняются въ *у*, на примѣръ: *Кузма, Окулива*, вмѣсто *Косма, Акилина*.

д) Нѣкоторыя собственные имѣна сокращаются, на прим.: *Иштѣръ, Весъ*, вмѣсто *Санктпетербургъ, Весъжгонскъ*; *Мартельнъ, Шилатъ*, вмѣсто *Мартельнъ, Теофилактъ*. Въ нѣкоторыя собственные имена вставляются лишнія буквы, на примѣръ: *Леванъ, Левонтей*, вмѣсто *Левъ*; *Климантей*, вм. *Климентъ*; *Лупанъ*, вм. *Луппъ*; *Лаврушь*, или *Лавѣръ*, вмѣсто *Лавръ*, и т. п.

е) Въ нѣкоторыхъ нарицательныхъ именахъ буква *к* замѣняется буквою *л*, напримѣръ: *кграфъ*, вмѣсто *кравъ*.

Такихъ искаженій собственныхъ именъ здѣсь безчисленное множество.

2. Въ именахъ существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименіяхъ и причастіяхъ :

а) Послѣ предлоговъ *съ*, *за*, *подъ*, *предъ*, *надъ*, требующихъ творительнаго падежа, ставятъ, во множественномъ числѣ, дательный. Напримѣръ: *вонъ идётъ оны съ новыми вѣстями. Я пріѣхалъ съ приниками, веретѣнями, иглами и со всякими мелочами. За вами* остается не много должку. У васъ *подъ спиномъ* есть ходъ? Я *передъ вами* только што пришло. Съ *теми подлыми* людьми не надо бы знатца. *Подъ еловыми деревьями* я набралъ грибовъ. Пойдемъ *съ нами*, батюшко, въ лѣсъ *за мыкаемъ*. Наоборотъ, послѣ предлоговъ *къ*, *ко*, требующихъ дательнаго падежа, ставятъ существительное, прилагательное или мѣстоимѣніе въ творительномъ. Напримѣръ: жалуйте *къ нами* въ гости. Просимъ пожаловать *къ нашими ко дворами*; бражка есь: *тѣмъ* Богъ послалъ, *тѣмъ* и угостимъ.

Примѣчаніе. Иногда дательный употребляется вмѣсто творительнаго и безъ предлога, напримѣръ: *давай сминяемъ конами-тъ*; иногда же, наоборотъ, употребляется творительный вмѣсто дательнаго, напримѣръ: *развѣ вами* показать эту вещь? Между жителями описываемаго округа даже считается въжливостью и учтивостью, вмѣсто дательнаго съ предлогомъ или безъ предлога, употребить творительный.

Здѣсь будетъ кстати сказать и объ языкѣ той мѣстности, гдѣ я родился, верстъ за 25 отъ Давшинскаго прихода, по дорогѣ къ Череповской границѣ. Тамъ, сверхъ показанныхъ выше неправильностей, замѣчаются еще слѣдующія :

1) Въ нѣкоторыхъ словахъ (въ именахъ, въ неокончательномъ склоненіи глаголовъ и въ нарѣчіяхъ), оканчивающихся на *ать*, *ять*, *ать*, *аться*, *аться*, *яться*, буква *а* или *я* измѣняется въ букву *ь*. Примѣры: я тѣ далъ *пять* рублѣвъ, а ты мнѣ *слай* двадцать *пять* копѣекъ. Опять ты *здумалъ* што-то

(*) Весьма желательно, чтобъ почтенный авторъ этой статьи доставилъ въ Императорское Русское Географическое Общество обширный списокъ искаженныхъ мѣстными произношеніемъ собственныхъ именъ, а также и другихъ неправильныхъ мѣстныхъ рѣченій. *Прим. ред.*

хвастать. Стоять намъ надой за своё. Полно, братанъ, вальтца-то, ставай скоріе. Вотъ! я тія ему уважьть! Имётъ ли ефотъ лёнь пръсться? Вамъ, робя, надой своево держьтца слова. Слншьнемъ ко те, братцы, ружьямъ-те.

Примъчаніе. Къ глаголамъ, а иногда и къ именамъ существительнымъ, крестьяне очень часто приставляютъ въ разговорѣ частицы: *ко, те* или обѣ вмѣстѣ, также *то, бишь, ста* и другія. Примѣры: Поомъ-*ко-те*, робятушка, пора намъ въ лѣсъ. Когда обращаются съ рѣчью къ одному лицу, то къ глаголу прибавляется частица *ко*, напримѣръ: станѣмъ-*ко*, пролубъ, бать, чистить; на насъ съ тобой итакъ ужъ бабы больно ворчатъ. Што-*бишь* я тибѣ смолвилъ давича? Какое ему-*ста* дѣло до миня? А тибѣ што-*ста* за дѣло? Очевидно (?), частица *ста* употребляется вмѣсто существительнаго глагола.

Частица *те* также употребляется при существительныхъ именахъ, поставленныхъ въ предложномъ падежѣ, напримѣръ: на печѣ-*те*, въ углѣ-*те*, и всего чаще слышится въ разговорѣ женщинъ, особливо въ Ростовскомъ уѣздѣ (*).

2) Въ именахъ существительныхъ, прилагательныхъ и въ глаголахъ буква *ь* часто замѣняется буквою *и*, напримѣръ: свити свитліе Олѣксѣй. Свича-та худо горить начинаётъ, вишь свитильня погасаётъ. Полно-те смотреть на бездилицы-те.

3) Къ личному мѣстоименію *онъ* въ началѣ прибавляется полугласная *й*: *йонъ*, или *іонъ*. Въ мѣстоименіяхъ *ты* и *себя*, въ родительномъ, дательномъ и винительномъ падежахъ, буква *е* измѣняется въ *и*; также согласная *б* нерѣдко вовсе не выговаривается. Такимъ-образомъ говорятъ: *тибя, себя, тибѣ, сибѣ*, или *тіа, сіа, тів, сів*. Замѣна буквы *е* буквою *и* примѣняется также и къ косвеннымъ падежамъ мѣстоименія *я*, напримѣръ: *миня, минѣ*. Вмѣсто *мнѣ*, говорятъ *менѣ*.

Въ мѣстоименіяхъ вопросительныхъ *кто, что* и въ неопредѣленныхъ *кто-либо, что-либо* буква *к* произносится

(*) Эти частицы, которыми русскій языкъ такъ обилёнъ, предметъ весьма любопытный и, къ сожалѣнію, очень мало изслѣдованный. Въ юридическихъ памятникахъ XVII вѣка встрѣчается частичка *су*, которую доселѣ можно услышать въ разговорахъ крестьянъ Тульской губерніи Вѣлевскаго уѣзда; есть поводъ думать, что эта частичка есть сокращеніе слова *сударь*. Значеніе многихъ частицъ и теперь еще понятно: *вишь, вѣтъ, вѣдь — вѣдай, знай; бишь — бившь, говоришь; вишь — видншь; молъ — малъ, скажи.*

Прим. ред.

какъ *х*, иногда какъ *ф*, а ч какъ *ш* или какъ *щ*, напримѣръ: *кто, фто, кто-либо, фто-либо; што, що, што-либо, що-либо, што-небудь, що-нибудь.*

4) Въ именахъ существительныхъ сочетаніе согласныхъ буквъ *к* и *в* (*ка*) не терпится, но или обѣ буквы замѣняются буквою *ф*, или же одно *к* измѣняется въ *х*, напримѣръ: *фартальной, фарталь, фатера; брюхва, хвась.* Въ нѣкоторыхъ словахъ буква *к* замѣняется буквою *ц*, напримѣръ: *брусница, поляница, ежевица, земляница, костяница, голубица, черница.* Наконецъ, нѣкоторые измѣняютъ въ приведенныхъ словахъ конечную букву *а* въ *я*, напримѣръ, *брусница, земляница, и проч.*

Всѣ эти неправильности слышатся въ разговорѣ крестьянъ Череповскаго и смежныхъ съ нимъ частей уѣздовъ Вологодскаго, Пошехонскаго и Мологскаго. Кромѣ того, въ означенномъ краю встрѣчаются, тамъ и сямъ, особенныя слова и выраженія. Миѣ они мало извѣстны. Вотъ нѣкоторыя, удержавшіяся у меня въ памяти:

Баловѣть — шалить.

Баловѣнька — шалунъ, иногда — распутным, негодяй.

Баловень — см. баловенька.

Бать — братъ.

Баять — говорить.

Божа — см. божатка.

Божатка — крестная мать.

Божатко — воспріемникъ.

Боженька — см. божатка.

Вахой (бранное слово) — нерасторопный, неопратный.

Вѣснусъ — прошлую весну.

Вица — пруть, или витвинка, которою сѣкутъ дѣтей.

Востракъ — острый, перенчивый во всемъ.

Галиньё — неприличный смѣхъ.

Галить — смѣшить.

Галуха — кто смѣшитъ; смѣхъ.

Гамить — непомѣрно кричать.

Гаркать — чрезвычайно кричать.

Глумиться — бѣситься.

Голчить — говорить.

Дикариться — бѣситься.

Догъ — полъ.

- Дуродво — порякомъ, хорошо.
Дубецъ — пруть, чѣмъ сѣкутъ дѣтей.
Закутывать — затворять.
Затетѣха — толстая женщина.
Зѣвограи — зѣвака, оплошный, невнимательный ко всему.
Зѣворотои — разинувшій ротъ.
Зимусь — прошлой-зимой.
Злыдня — самая незначущая вещь.
Зобенька — корзинка, въ которую собираютъ ягоды или грибы.
Зыбыть какую-нибудь вещь — отдать, истратить.
Кашить — неприличная шалость, заставляющая громко смѣяться.
Ководнѣ — въ который день?
Коробка — сундукъ.
Ксхить — крестить.
Кувалда — неопрятная женщина.
Кудесить — бездѣльничать
Кудесъ — бездѣльникъ, пустой человекъ.
Кукшинъ — кубышка для масла.
Кутасы — женскій нарядъ, а можетъ-быть, и тѣ кузовки или корзинки, въ которыхъ онъ хранится.
Лавейка — калитка.
Лонись — до прошедшаго года.
Лѣтось — прошедшаго лѣта.
Мостина — плѣтушка, въ которой носятъ кормъ для скота.
Мость — сѣни.
Мусланъ (насмѣшливое и ругательное слово) — грубый мужикъ.
Невѣдра — человекъ слабый, подверженный болѣзнямъ.
Обноковенно — обыкновенно.
Оглушь — печальная болѣзнь у лошадей.
Окоёмъ — обманщикъ, негодий.
Окутывать — покрывать.
Оммень (бранное слово) — такъ бранятъ людей самыхъ негодныхъ: кажется, оно выражаетъ, что бранимый не похожъ на человекъ.
Ономьясь }
Ономедни } на сихъ дняхъ.
Осенесь — прошлую осень.
Охабень — юбка деревенской бабы, домашней работы.
Повить — сѣноваль.

Поглѹмъ — какая-то печальная болѣзнь у скота.

Подолъ — низменное, болотное мѣсто.

Поропеца — кораина.

Родникъ — колодезь.

Рученька — красная ведрка которую берутъ въ поле съ квасомъ.

Седни — сегодня.

Сивникъ — клѣтъ.

Сипакъ (бранное слово) — простой мужикъ.

Снешѹтъ листьё — щипать, срывать.

Стромить — со злостью бранить, быть чрезвычайно строгимъ.

Толмачить — изъяснять.

Умора — кто смѣшить.

Успленё — успеніе.

Фатюй — см. валлюй.

Цолонда — въ домѣ: здравствуй хозяинъ!

Шумаркать — говорить громко.

Независимо отъ того есть и другія различія въ нарѣчій тамошнихъ крестьянъ и нашихъ, а именно:

а) Во многихъ существительныхъ именахъ и глаголахъ то выпускаютъ, то перемѣняютъ буквы, напримѣръ: *поомъ, робл, купатца*, вмѣсто пойдемъ, ребята, купаться.

б) Нѣкоторымъ словамъ придаютъ особенное значеніе или употребляютъ слова, у насъ неизвѣстныя, напримѣръ: *имѣмъте*, братцы, *въ кости* играть, вмѣсто станемъ въ кости (въ бабки) играть.

в) Окончаніе глаголовъ на *тсѧ* измѣняютъ въ *тцы*, *лсѧ* въ *лсы*, напримѣръ: *Йонъ принимаетцы* за дильцо-то дорожно. *Юнъ займуецы* мной. Ты *занелсы* не путемъ вногю.

г) Окончаніе дѣепричастія прошедшаго времени на *пъши* и *пъшись* измѣняютъ въ *пъши* и *пъшись*, если настоящее время изъявительнаго склоненія въ первомъ лицѣ оканчивается на *мъ* и *пю*, напримѣръ: онъ пришолъ ко мнѣ *попъши*, или *пъшись*, *спотъпъши*, и проч.

д) Нарѣчія: *когда? куда? откуда? сюда, туда, тогда, оттуда, отсюда* произносятся: *когды? куды? откуды? сюды, туды, тогды, оттуды, отсюды*; а иногда: *ковды? тогды, откудова, отсюдова, оттудова*; также: *покуды, покудова*..

е) Въ нарѣчіяхъ : *столько , сколько , только , нѣсколько , столько ,* измѣняютъ конечную гласную *о* въ *и* : *стольки , скольки ,* и проч.

ж) Букву *ч* почти всегда замѣняютъ буквою *ц* , а въ глаголахъ конечный слогъ *ся* измѣняютъ въ *ця* . Также замѣняютъ букву *а* буквою *я* , когда ей предшествуетъ буква *ц* . Наконецъ , Череповцы измѣняютъ *ся* въ *цы* , на примѣръ : *іонъ* принимает*ця* *цитатъ* писмещію . *Іонъ* берет*цы* за топоръ . *Цяпъ* *цярапъ* о земь . *Цю*ствую твою хлѣбъ-соль , родимой . Вотъ какъ *цясы*-то щѣкають .

Примѣчаніе . Описанное здѣсь нарѣчіе принадлежитъ собственно жителямъ Череповскаго уѣзда и нѣкоторымъ смежнымъ съ ними приходамъ на правомъ берегу рѣки Шексны въ Мологскомъ уѣздѣ .

Очень сходно съ этимъ говорятъ и ближайшіе къ нимъ жители Вологодскаго уѣзда и части Пошехонскаго въ Мусорѣ и по рѣкѣ Югу въ нѣсколькихъ приходяхъ . Разница состоитъ только въ томъ , что послѣдніе въ нѣкоторыхъ словахъ замѣняютъ букву *ц* буквою *ч* , на примѣръ : *чарь* , *черква* , *чапля* , *молодечъ* , *молодича* , *чиганъ* ; а букву *ч* измѣняютъ въ букву *ц* , на примѣръ : *цаловѣкъ* , *цюбукъ* , *цюдо* , и т . д . ; буквы *чт* на *ц* , и наоборотъ — *щ* въ *шт* , на примѣръ , *що* вмѣсто *что* , *сшто* вмѣсто *еще* , *шти* вмѣсто *щи* , *штавель* , *штетиньское* , вмѣсто *щавель* , *щетинское* .

Нарѣчіе названныхъ мѣстностей мнѣ совершенно извѣстно , потому-что я нерѣдко бывалъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ , а въ Череповскомъ уѣздѣ и нынѣ часто бываю ; жители Мологскаго уѣзда , сосѣдніе съ Череповскимъ уѣздомъ , у насъ плотничаютъ , а Югожане и Вологжане зимою катають теплые сапоги .

ДОМАШНІЙ БЫТЬ .

ЖИЛИЩА .

А) *Узжиточныхъ крестьянъ* .

Расположеніе жилищъ или домовъ нашихъ зажиточныхъ крестьянъ заслуживаетъ вниманія . Надобно , во-первыхъ , замѣтить , что всѣ крестьянскіе дома расположеніемъ своимъ весьма схожи между собою . Различіе заключается только въ

размѣрахъ и въ нѣкоторыхъ пристройкахъ для домашняго хозяйства, зависящихъ отъ достатка или состоянія каждаго хозяина. И потому мы возьмемъ здѣсь для образца расположе- ние и величину домовъ среднѣе.

Домъ зажиточнаго крестьянина имѣеть въ длину восемь или девять печатныхъ сажень и ставится лицевой стороной на улицу, что называется *связною лицевою*. Части этой связни суть: двѣ жилыя избы, а по срединѣ между ними сѣни, одинаковой длины съ каждою изъ избъ.

Внутренность дома. Одна изъ жилыхъ избъ занимаетъ мѣсто *кухни*; въ ней крестьяне живутъ почти всегда, особливо въ зимнее время, и здѣсь же хозяйка сушатъ свою обмокшую одежду. Эта изба постоянно бываетъ *черная* и называется такъ потому, что во время топки печи дымъ не вдругъ выбирается въ трубу; въ слѣдствіе того, верхъ этой избы, по самымъ окна, всегда бываетъ закопѣлый отъ дыму.

По правую сторону отъ двери (рѣдко по лѣвую) находится печь съ *голлцемъ*, подъ которымъ входъ въ подполье, — мѣсто храненія състныхъ припасовъ зимою отъ мороза и стужи; отсюда же устроенъ ходъ въ такъ называемую *подъизбицу*, куда ставится мелкій скотъ, какъ-то: овцы съ ягнятами и телята, также для предохраненія отъ стужи.

Полъ въ избахъ всегда бываетъ безъ накатовъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда внизу устроена *зимовка*.

На одной линіи съ печью ставится *переборка*; впрочемъ, она бываетъ не во всѣхъ домахъ; гдѣ переборки нѣтъ, тамъ крестьяне вѣшаютъ занавѣсъ домашней работы или ситцевый, служащій вмѣсто ширмъ; эта переборка, или занавѣсъ, служить кажется, для того, чтобъ посторонніе люди не могли видѣть, что приготовляетъ хозяйка для кушанья; въ тѣхъ же домахъ, гдѣ другая изба не топится, — для того, чтобъ не было видно, какъ женщины убираются послѣ утренняго ухода за скотомъ и послѣ домашнихъ приготовленій. За переборкою непременно есть одно окно, умывальница, прилавокъ и шкафъ, куда кладутъ посуду и все, что относится къ занятіямъ хозяйки дома — есть всѣ принадлежности стряпни. По обѣимъ стѣнамъ чулана, или переборки, устроены бываютъ *поллицы*, на которыя кладутся пирожныя доски и прочія кухонныя принадлежности. Кромѣ того, гдѣ нѣтъ подполья при входѣ въ избу, тамъ оно

вспрѣмѣнно находится за переборкою, между печью и заднею стѣною.

Въ переднемъ углу избы стоитъ или большая кіота, или такъ называемая полка съ иконами. Въ избу продѣланы три окна, по стѣнамъ два *половочника* для поклажи шапокъ, платковъ, рукавицъ и кушаковъ. Книги, у кого онѣ есть, хранятся тутъ же. Параллельно съ печью и голбцемъ до самой передней стѣны гнутся *полати*, для отдохновенія хозяевъ.

Полы въ избахъ б ѣльшею частію моются еженедѣльно, а у нѣкоторыхъ они моются только подъ праздники.

Въ такъ называемыхъ *чистыхъ* избахъ, гдѣ хозяева живутъ только по-временамъ или которыя они натапливаютъ только для принятія гостей, всегда бываетъ опрятно и чисто; эти избы б ѣльшею частію *бѣлыя*. Расположеніе ихъ и принадлежности тѣ же самыя, какія и въ черныхъ избахъ.

Въ каждой избѣ, въ переднемъ углу, противъ кіота, между двумя окошками, ставится столъ б ѣльшаго или мѣньшаго размѣра, смотря по семейству.

Въ сѣняхъ иногда бываютъ чуланы, или такъ называемые *мушники*, гдѣ хранится мука и прочія принадлежности кухни. Если въ сѣни ходъ сдѣланъ снизу, то въ мушникѣ дѣлается одно или два окна; если же ходъ въ сѣни сверху, т.-е. съ крыльца, то въ немъ устраивается одна *калитка* (дверь).

Наружный видъ дома. Крыша на цѣлой связѣ обыкновенно бываетъ соломенная, конемъ крытая, рѣдко тесовая и крытая колпакомъ. У всѣхъ оконъ, которыхъ бываетъ отъ осьми до десяти, есть наличники, съ простыми рамами въ восемь стеколъ; у иныхъ къ окнамъ придѣлываются створныя ставни, у другихъ щитки, а у третьихъ окна безъ щитковъ. Противъ сѣней, внизу, устраиваются ворота на дворъ; съ той или съ другой стороны, смотря по удобству, стоитъ *рондукъ*, отъ котораго подымается до балкона или до крыльца досчатая лѣстница, а самое крыльцо (часто и лѣстница) бываетъ покрыто тѣсомъ; на крыльцѣ устраиваются лавки и перила, б ѣльшею частію простыя, иногда же, хотя и весьма рѣдко, съ рѣзбою. Въ сѣни ведетъ *калитка* съ *запиркою*; если же крыльцо *глухое*, т.-е. забранное съ боковъ тесомъ, то и на рондукѣ привѣшивается дверь, которая на ночь запирается.

Внѣшній видъ двора. Скотныя дворы бываютъ рубленые и

ставятся у насъ параллельно съ связнею и почти уголь къ углу. Длина двора всегда бываетъ равна длинѣ самой связни, а ширина его соразмѣряется съ количествомъ скота и бываетъ отъ пяти до девяти печатныхъ сажень, — обыкновенно же до семи сажень. Всѣ дворы покрываются соломою. Въ одной изъ трехъ стѣнъ, смотря по удобству, дѣлаются ворота и въѣздъ на повѣть, для провоза туда корма.

Внутреннее расположение двора. На повѣти отводится особливо отхожее мѣсто. У нѣкоторыхъ хозяевъ въ одномъ изъ угловъ ставится клѣтъ, или такъ называемый *синникъ*, или *горѣнка*, гдѣ хранится всякая домашняя рухлядь и збура или упряжка. Въ этихъ клѣткахъ дѣлается маленькое окно съ рамою и желѣзною рѣшоткою. Внутри каждой клѣтки есть глухая переборка, съ небольшою дверью и вѣрнымъ или висячимъ замкомъ, гдѣ хранится хозяйскій нарядъ и все лучшее въ домѣ: это мѣсто называется *глухимъ чуланомъ*, или *кладовымъ*. Впрочемъ, такихъ клѣтей ставятъ иногда по нѣскольку, смотря по пространству двора и по достатку хозяевъ.

Въ остальныхъ мѣстахъ повѣти кладется зимою кормъ для скота; сверху, подъ самую крышею, хранится запасный тѣсъ и всѣ вещи, приготовленныя для саней, дровней, косуль, боронъ и для всѣхъ крестьянскихъ рабочихъ принадлежностей. На дворъ ведутъ двой ворота, почти всегда устроенныя въ противоположныхъ стѣнахъ, одни противъ другихъ: такъ дѣлается, чтобъ удобно было провозить на дворъ солому на постилку скоту и вывозить удобреніе въ поля и въ загороды. По обѣимъ сторонамъ двора устроено по нѣскольку хлѣбовъ, большихъ или меньшихъ, смотря по числу скота. Хлѣвы у однихъ хозяевъ бываютъ теплые, у другихъ же холодные — не мшоные. Въ хлѣвахъ дѣлаются перегородки, для удобнѣйшей разстановки скота, и въ каждой разгородкѣ дѣлаются особыя ясли; у нѣкоторыхъ хозяевъ есть и колоды, чтобъ поить скотъ.

Обыкновенная вышина двора до повѣти четыре аршина, а отъ повѣти до начала кровли три аршина съ половиною.

Б) *У крестьянъ средняго состоянія и бѣдныхъ.*

Жилища бѣдныхъ крестьянъ или весьма похожи на описанныя выше, но только ветхи, или новы, но совсѣмъ не

похожи на жилища богатыхъ, или наконецъ полу-обветшалы и весьма неудобны для жительства и для поправленія разстроеннаго состоянія хозяевъ; впрочемъ, такихъ очень у насъ мало. Поэтому я избираю для описанія и этого разряда среднюю, или жилища у людей средняго состоянія.

У крестьянина, не очень богатаго и не слишкомъ бѣднаго, у котораго достаетъ хлѣба на годъ и денегъ на нужду, или, какъ говорится, сходятся концы съ концами, домъ занимаетъ вполонину менѣе пространства, чѣмъ домъ богатыхъ крестьянъ. Виѣшнее и внутреннее расположеніе его точно такое же; только устройство другое. Правда, и эти дома часто состоятъ изъ двухъ избъ, но онѣ меньше и ниже; убранство тоже сходно, но домашняя рухлядь скуднѣе. И здѣсь также устроены небольшія сѣнцы между двумя избами, или между одною избюю и клѣткою: только эти сѣни безъ чулана, съ одними *спичниками*, гдѣ хозяйка вѣшаютъ всю упряжь, и *полицами*, на которыя хозяйки становятся *крички*, порожнія или съ молокомъ. Снаружи такія же подѣланы крыльца съ перилами, покрытыя тѣсомъ или соломою, или же ничѣмъ не покрытыя. Съ лицевой части дома подъ крыльцомъ ворота, а сзади ворота на дворъ, или въѣздъ на повѣтъ, тоже смотря по удобству мѣста и по устройству дома. Длина двора точно также одинакова съ длиною самой связи, а ширина—отъ трехъ до пяти печатныхъ сажень, смотря по семейству и количеству скота. Внутри двора не болѣе двухъ или трехъ хлѣбовъ, а въ одномъ изъ угловъ — стойло для лошади. Повѣтъ въ описываемыхъ домахъ никогда не бываетъ выше трехъ аршинъ отъ земли. На повѣти ставится *сѣнникъ*, или *кльтушка*, въ которой хранится все домашнее имущество, какъ-то: нарядъ и необходимый запасъ для продовольствія. Въ прочемъ устройство точно такое же, какъ и у зажиточныхъ крестьянъ.

Разныя принадлежности крестьянскаго дома. Загороды у всѣхъ крестьянъ соразмѣрны съ пространствомъ усадебъ и съ количествомъ владѣемой ими по числу тяголъ земли въ поляхъ. Надобно замѣтить, что во всемъ моемъ приходѣ никто не терпитъ недостатка въ усадебной землѣ; поэтому всѣ имѣютъ достаточныя загороды для овощей и гуменники для уборки хлѣба и корма.

Погребъ для храненія въ лѣтнее время молока и прочихъ

съѣстныхъ припасовъ имѣются у всякаго хозяина. Они ставятся или близъ дворовъ, или близъ загородовъ, смотря также по мѣстному удобству.

Паровыя бани имѣють немногіе хозяева, можетъ-быть, потому, что въ лѣтнее время крестьяне здѣшнихъ селеній, расположенныхъ на самомъ берегу рѣчки Конгоры, моются въ рѣкѣ, а зимою парятся въ печахъ.

Гуменная постройка. У богатыхъ крестьянъ *овинъ* для сушки хлѣба устроенъ съ крытымъ гумномъ: сверхъ-того, они имѣють по нѣсколько *сараявъ* для уборки полевого сѣна и яровой соломы. Между сараями дѣлаются крытые *сѣсы*, или такъ называемые *промежутки*, куда складывается ржаная солома для сохраненія отъ сырой погоды и сбереженія отъ гнилости. У бѣдныхъ овины бываютъ съ некрытыми гумнами и ставится небольшой сарай и *млякинница*; для сохраненія мякины отъ гніенія.

Для сохраненія хлѣба ставятся между гуменниками и селеніями *житницы*. Каждый хозяинъ имѣетъ одну или двѣ такихъ житницы, смотря по количеству хлѣба и бережливости хозяина. У нѣкоторыхъ хозяевъ житницы бываютъ двухъ-этажныя, величиною и устройствомъ не одинакія, но всѣ со врѣзными и висячими замками.

Примѣчаніе. Крестьяне, владѣющіе запольными, довольно обширными сѣнокосными нивами, ставятъ на нихъ сарай для уборки высушеннаго сѣна; здѣсь оно и хранится, пока въ немъ нѣтъ надобности.

Таково устройство крестьянскихъ жилищъ не только въ моемъ приходѣ, но и въ сосѣдствѣ на дальнее разстояніе, въ Пошехонскомъ уѣздѣ.

ЗАНЯТІЯ И ПРОМЫСЛЫ.

Хлѣбопашество.

Первый, главнѣйшій и любимый промыселъ здѣшнихъ жителей есть хлѣбопашество. Кромѣ полей, хорошо удобренныхъ и обработанныхъ, каждое семейство имѣетъ три и болѣе довольно пространныхъ *нивъ* (*), точно такъ же хорошо обрабо-

(*) Нива — маленькое поле, принадлежащее одному хозяину, который его вычистилъ, хорошо удобрилъ и обработалъ.

танныхъ и удобренныхъ, какъ и поля. На этихъ нивахъ вы-сѣвается болѣе сѣмянъ, чѣмъ въ поляхъ; но на нихъ сѣютъ тотъ же хлѣбъ, какой и въ поляхъ, и растутъ онъ такъ же хорошо, какъ и тамъ, а иногда и лучше.

Здѣшніе жители сѣютъ также яровой хлѣбъ и по наволокамъ, по берегу рѣки Конгоры, и тутъ онъ растетъ такъ же хорошо, какъ и въ поляхъ и на нивахъ.

Сѣнаго покосу у каждаго семейства довольно. Всякій имѣетъ въ сѣнномъ угодьи множество *нивъ*, довольно обширныхъ, съ которыхъ накашиваютъ сѣна не только на свой скотъ, но и на продажу. Продажа сѣна происходитъ или на дому, цѣлыми стогами, или въ городахъ Пошехонн, Рыбинскѣ и Мологѣ. Отъ продажи сѣна здѣшніе хозяева выручаютъ довольно денегъ на уплату господскаго оброка и всѣхъ казенныхъ повинностей. Продають также много хлѣба, болѣею частию овса и ячменю. Нуждающіеся продають по мѣрѣ надобности, а зажиточные выжидаютъ дорогихъ цѣнъ на хлѣбъ и на сѣно, и тогда продають.

Примѣчаніе. Должно замѣтить, что самые бѣдные изъ здѣшнихъ крестьянъ имѣютъ каждый по одной или по двѣ лошади, отъ трехъ до пяти коровъ и шесть или болѣе овецъ; крестьяне болѣе зажиточные держатъ по осьми овецъ, до десяти коровъ и по три лошади; самые же лучшіе хозяева имѣютъ по десяти и болѣе овецъ, отъ пятнадцати до двадцати коровъ и отъ пяти до десяти лошадей. Бѣдные намолачивають всякаго хлѣба отъ тридцати до сорока четвертей, средніе — отъ шестидесяти до осмидесяти четвертей, а самые зажиточные и семейные — отъ ста-шестидесяти до двухъ-сотъ-шестидесяти четвертей, смотря по урожаю и по посѣву хлѣба. Сѣна накашиваютъ: бѣдные — отъ шестидесяти до семидесяти возовъ, средняго состоянія — до ста возовъ, а богатые — до двухъ-сотъ и болѣе.

Рубка лѣса.

Другое любимое занятіе здѣшнихъ жителей есть рубка лѣса. Оно было у нихъ любимѣйшимъ и самымъ выгоднымъ, пока имъ не было еще запрещено властельцами рубить лѣсъ въ ихъ дачахъ. Когда они рубили свой лѣсъ на воду и поставляли дровяной лѣсъ въ Ярославль, а остальной въ Рыбинскъ, они выработывали въ зиму до четырехъ-сотъ рублей на топорь.

Нынѣ, со времени запрещенія рубки, это занятіе пришло въ упадокъ; ибо хотя большая часть здѣшнихъ жителей и доселѣ продолжаетъ этимъ заниматься, однако, оно доставляетъ меньше выгодъ, потому что за вырубаемый лѣсъ они платятъ владѣльцамъ значительную кортому. Лѣсъ рубятъ они на дрова и гоняютъ по Шекснѣ и Волгѣ въ Ярославль, а бревенчатый лѣсъ, *копани* (*) для барокъ, *лопастникъ*, *жерди* и весь *слань* гоняютъ въ Рыбинскъ и тамъ продаютъ; послѣдніе три сорта лѣса употребляются на подкладни подъ кулье.

Прим. Весною крестьяне надираютъ ивовой коры, которую называютъ *корьемъ*, и продаютъ кожевникамъ по 50—70 копеекъ за пудъ. Дерутъ также *скалу* на деготь и подъ тесовую крышу. Впрочемъ, этотъ промыслъ менѣе выгоденъ, нежели первый, и притомъ не всякій имъ занимается. Подъ осень набираютъ клюкву и бруснику, также морошку, полянику, гонобобель, чернику, малину и смородину, смотря потому, на какія ягоды бываетъ урожай.

Звѣриная, птичья и рыбная ловля.

Большая часть молодыхъ крестьянъ, хотя и не всѣ, занимаются охотою. Самая удачная отрасль этого промысла есть ловля зайцевъ, которыхъ въ нашихъ лѣсахъ безчисленное множество. Ихъ ловятъ всегда зимою, *сжимами*, или капканами: каждый охотникъ имѣетъ отъ двадцати до тридцати сжимовъ. Особливо зимою въ 1848 году ловъ былъ наилучшій: на каждые десять сжимовъ попадало въ сутки отъ пяти до семи зайцевъ. Такой удачный ловъ объясняется, кажется, тѣмъ, что предшествовавшая зима была безснѣжна, и потому вовсе не было лова зайцевъ, а въ два года они могли расплодиться вдвое болѣе противъ прежняго; къ тому же зима 1848 года была очень морозная, а въ морозы всегда бываетъ лучшій ловъ зайцевъ.

Медвѣдей и волковъ въ нашихъ лѣсахъ довольно, и каждый годъ бываетъ отъ нихъ вредъ здѣшнему скоту; но здѣшніе жители ихъ не ловятъ, или по неспособности къ тому, или по недостатку хорошихъ собакъ и происходящей отъ того непривычки къ такой ловлѣ. Лисицъ попадаетъ здѣсь очень

(*) *Копани* служатъ основою для барокъ, плывущихъ съ грузомъ вверхъ по Волгѣ, отъ Рыбинской пристани.

мало; куницъ, выхухолей, хорьковъ, горбостаевъ ловятъ довольно, а бѣлокъ—очень мало. Другихъ звѣрей въ нашихъ лѣсахъ нѣтъ.

Изъ птицъ здѣшніе крестьяне болѣе всего бьютъ тетеревей, моховыхъ и полевыхъ, сверхъ-того рябчиковъ, куропатокъ, утокъ и куликовъ. Другихъ птицъ, хотя ихъ тоже здѣсь довольно, не бьютъ, — потому ли, что не находятъ, или потому, что не знаютъ ихъ употребленія, миѣ неизвѣстно.

Рыбы ловятъ довольно въ рѣчкѣ Конгорѣ, особливо весною, во время подъема и разлитія Шексны; но эта ловля не приноситъ здѣшнимъ жителямъ никакой выгоды, потому что они сушатъ и солятъ пойманную рыбу только для домашняго обихода.

Выгоднѣе рыбная ловля для крестьянъ, живущихъ по рѣчкѣ Шекси: тамъ ловятъ для продажи самую лучшую рыбу, какъ-то: стерлядь мелкую и крупную, бѣлую рыбицу, лещей, язей, головлей, судаковъ, — словомъ, всякую, какая только водится въ рѣчкѣ.

Нѣкоторые хозяева (впрочемъ, очень немногіе) держатъ и ульи.

Другіе промыслы и занятія.

Крестьяне, незанимающіеся никакимъ промысломъ, кромѣ хлѣбопашества, держатъ много лошадей и все лѣто, а иные только до сѣнокоса, ходятъ тянуть суда отъ Рыбинской пристани по рѣчкѣ Шекси до Крохина; зимою же вѣзятъ съ кладью въ разныя стороны. Оба эти промысла иногда бываютъ удачны, иногда же пополамъ съ накладомъ; ибо нерѣдко случается, что отъ нихъ пропадаетъ нѣсколько лошадей, особливо во время заразы. Нѣкоторые крестьяне, изъ числа занимающихся однимъ хлѣбопашествомъ, суть вмѣстѣ *портные мастера* и ходятъ для работы въ разныя стороны съ 10 октября до весны или до 29 іюня.

Мужскія ремесла.

Здѣшніе мужики ремесленностию не отличаются. Все нужное въ хозяйственномъ быту они могутъ сдѣлать сами, напримѣръ: дровни, пошевни, простыя телѣги для возки сѣна, соломы, мѣшковъ, сноповъ, и проч., но дѣлаютъ только для себя, а не на продажу; дѣлаютъ также бороны, косули и всѣ прочія хозяйственныя принадлежности.

Женское рукодѣлье.

То же должно сказать и о рукодѣльи женщинъ : онѣ занимаются пряжею льна и кудели, тканьемъ и шитьемъ, но только для себя, а на продажу мало работаютъ.

ОДЕЖДА.

а) мужчинъ.

Обыкновенная зимняя. Зимомъ крестьянинъ надѣваетъ обыкновенно слѣдующее верхнее платье : для въ лѣсъ — штаны изъ домашняго сѣраго сукна, лапти съ теплыми чулками домашней работы, которые поверху обвертываются суконками; на шеѣ—теплый платокъ, домашняго приготовления или купленный ; овчинный полшубокъ, а сверху сѣрый армякъ, домашней же работы, или полсуконный понитокъ ; кушакъ, шапку и рукавицы. Отправляясь куда-либо, но не въ лѣсъ, крестьянинъ надѣваетъ катаные теплые сапоги, полшубокъ и армякъ или тулупъ ; къ сосѣду же идетъ въ одномъ полшубкѣ или армякѣ.

Зимняя праздничная. Старики и пожилые и въ праздники носятъ почти ту же одежду, что и въ простые дни ; но молодежь, въ-особенности холостые, одѣваются чище. Собираясь куда-нибудь идти, молодой крестьянинъ надѣваетъ кожаные сапоги, съ наборами на голенищахъ, плюсовые или нанковые шаровары, а если нѣтъ и нанковыхъ, то пестрядинные порты. Рубашки носятъ, смотря по состоянію, изъ александрійской пестряди или ситцевыя, или полубумажныя пестрядинныя, домашней работы ; въ большіе же праздники у всѣхъ рубашки первыхъ двухъ разборовъ. На шеяхъ шолковые платки, шерстяные вязаные шарфы или платки бумажные и холстинковые : жилеты болѣею частію суконныя, *подболочки* суконныя или нанковыя ; на головахъ картузы или шапочки съ бѣличьимъ околышемъ ; на рукахъ перчатки или рукавицы бараньи разныхъ цвѣтовъ : черныя, зеленыя или бѣлыя и т. под. Когда же отправляются далеко въ гости, то надѣваютъ тулупы, покрытые сукномъ или нанкою, или новые овчинные, или армяки сивяго сукна, сверхъ теплыхъ подболочекъ ; кушаки шолковые, или сырцовые, даже шерстяные разныхъ цвѣтовъ : красные, зеленые или голубые.

Обыкновенная лѣтняя. Лѣтомъ на работу крестьяне надѣваютъ лапти, только съ портяными онучами и безъ чулковъ; вмѣсто штановъ порты синіе или бѣлые; понитокъ съ кушачкомъ домашняго издѣлія; на шею домашняго же приготовления галстухъ; шляпенку изъ коровьей шерсти, а молодые, — спитую изъ лоскутковъ или копакъ. Отправляясь куда-нибудь подальше, надѣваютъ, вмѣсто понитка, сѣрый армякъ, гарусный кушакъ, поярковую шляпу и рукавицы, а молодежь, вмѣсто шляпъ, картузы.

Лѣтняя праздничная. Праздничная лѣтняя одежда стариковъ болѣею частію бываетъ тоже домашняго издѣлія, исключая зажиточныхъ крестьянъ. Послѣдніе надѣваютъ пестрядинныя полубумажныя рубашки съ пестрядинными же портами, кожаные сапоги, синій поношенный армякъ, поярковую шляпу и кушакъ шерстяной. Молодежь щеголяетъ въ такой же одеждѣ, какъ и зимою; только тулупы, шапки и рукавицы замѣняются легкими суконными подболочками, легкими картузами и перчатками.

б) женщинъ.

Зимняя обыкновенная. Женщины надѣваютъ на рубашки синіе или набойчатые сарафаны домашней работы; когда ходить за скотиною, обуваются въ лаптишки, а когда сидятъ дома или куда выходятъ, въ шерстяные катаные или кожаные сапоги и въ чулки; на голову надѣваютъ домашній или ситцевый платокъ, а въ сильные морозы — два и три такихъ платка, овчинный полушубокъ и, когда куда-либо отправляются, рукавицы.

Зимняя праздничная. Старухи такъ же одѣваются въ праздники, какъ и въ простые дни. Но молодыя женщины надѣваютъ на рубашку ситцевый сарафанъ, ситцевый или каленкоровый фартукъ, теплые сапоги, или башмаки съ чулками и ситцевый или шолоховый платокъ или коленкоровую косынку. Нѣкоторыя носятъ на шеѣ разныя связки, наприм., лантарныя, или такъ называемыя чернаго цвѣта; серебряныя позолоченныя серьги, съ такими же подвѣсками или безъ подвѣсокъ, одно или нѣсколько колецъ, сборникъ, а по сборнику шолоховый платокъ, завязанный концами назадъ; шаль драдедамовую, терно, или какая случится; длинную шубу, суконную или навовую. Зажиточныя женщины въ церковь и на гулянье надѣ-

ваютъ шелковыя, парчевыя, штофныя или гранатовыя юбки, такія же шубеечки, на мѣху, обложенныя золотымъ позументомъ, и шелковые или кисейные фартуки; на голову—вязаныя, шелковыя косынки, а сверхъ нихъ повязываютъ по ушамъ косынки бѣлаго каленкора; отправляясь изъ дому, накидываютъ на головы шали, а на шею, подъ воротники длинныхъ суконныхъ шубъ подвязываютъ шарфы или теплыя полшальки. Точно также одѣваются и дѣвушки; только онѣ никогда кромѣ Святокъ не надѣваютъ женскихъ сборниковъ.

Лѣтняя праздничная. Такая же, какъ и зимою; не надѣваются только шубы, теплыя шали и теплые сапоги. Кромѣ того, лѣтомъ женщины носятъ вязныя нитяныя перчатки, нитяные чулки, козловые или тафляные башмаки и парчевыя коротенькія душегрѣйки сверхъ юбокъ.

Лѣтняя обыкновенная. Та же, что и обыкновенная зимняя; не надѣваютъ только теплыхъ сапоговъ, полшубковъ и теплыхъ платковъ.

ПИЦА.

Постная обыкновенная. Ржаной хлѣбъ, овсяные блины, щи изъ сѣрой капусты съ ячною крупкою; рѣдька, горохъ, грибы, если имъ урожай; картофель, поджаренный въ маслѣ, и похлебка изъ него; также капуста и свекловица, у кого есть.

Постная праздничная. Кромѣ обыкновенной, показанной выше: пироги пшеничные съ пшеномъ или рыбой, кашница соковая изъ коноплянаго сѣмяни, каша пшенная или гречневая, рыба какая случится; пирогъ круглый съ блинами, куда кладется овсяная крупа или пшено съ масломъ.

Скоромная обыкновенная. Пироги ржаные или пшеничные съ тварогомъ или крупкою, приготовленною на сметанѣ; щи съ говядиной или бараниной; кашница крупаляная со свиною; молоко проквашеное и прѣсное.

Скоромная праздничная. Сверхъ обыкновенной скоромной: пироги круглые, такъ называемые блинники, куда кладутся пшеничные блины въ пересыпку съ яйцами и масломъ; пироги круглые съ птицею или свиною; масляные блины на сковородѣ, пшеничные; пряженцы, алады и маленькіе пирожки съ яйцами, пряженые; супъ съ свиною или курами; сальникъ—одно изъ любимыхъ и здѣшнихъ кушаньевъ, которое крестьяне готовятъ и въ простые дни. Сальникъ готовится изъ яч-

менной или овсяной крупы, сала, какого бы то ни было, котораго кладутъ весьма много въ круняпой горшокъ, и взрубленнаго намелко говяжьяго или бараньяго потроха. Наконецъ, каша пшениная или гречневая съ масломъ; жаркое, какое случится, съ картофелемъ и прѣсное молоко.

ОБРЯДЫ и ОБЫЧАИ.

При крещеніи.

Родители новорожденнаго, съ согласія священника, назначаютъ младенцу имя и восприемниковъ. Когда родится первенецъ— мужскаго или женскаго пола, все равно— священнику дарятъ полотенце. Во время крещенія отецъ дитяти выходитъ изъ церкви. Съ чего взять этотъ повсемѣстный, странный обычай, мнѣ неизвѣстно.

Кумъ съ кумою дарятъ другъ друга: первый чѣмъ случится, а послѣдняя отдариваетъ полотенцемъ; кромѣ того, какъ кумъ, такъ и кума дарятъ новорожденнаго: первый деньгами, что у нихъ называется на *крестикъ*, а послѣдняя новиною— на *ризку*.

Примѣчаніе. Женщины одного селенія съ родильницей, какъ только узнаютъ о рожденіи дитяти, приходятъ къ ней, принося съ собой что-нибудь съѣстное, и желаютъ ей скороаго выздоровленія, а отца поздравляютъ съ новорожденнымъ.

При бракахъ.

Когда помѣщикъ или управляющій вотчиною староста (казенныхъ крестьянъ здѣсь почти нѣтъ) позволитъ парню жениться на избранной имъ невѣстѣ, между родителями жениха и невѣсты заключается условіе и назначается съ благословенія мѣстнаго священника время брака; такое назначеніе времени брака у здѣшнихъ жителей называется *рукобитьемъ*, или *сговорами*. Рукобитье почти всегда бываетъ въ домѣ жениха и называется такъ потому, что свать, который держитъ сторону жениха и невѣсты, взявъ руки двухъ нареченныхъ сватовъ— отцовъ жениха и невѣсты— соединяетъ ихъ, трижды переводитъ пирогъ черезъ ихъ руки, потомъ переламываетъ его пополамъ и одну половину даетъ отцу жениха, а другую— отцу невѣсты. Послѣ этого обряда, общепринятаго во всей здѣш-

ней мѣстности, невѣста подноситъ дары жениху и женихову семейству: свекру и свекрови новину на двѣ рубашки, а прочимъ что случится — полотенца, платки или что другое. Женихъ одариваетъ невѣсту своими подарками, смотря по своему состоянію: чулками, башмаками, зеркаломъ, гребнемъ, бѣлилами, румянами, помадою, пряниками и другими, для того приготовленными вещами. Послѣ этого происходитъ поздравленіе и ужинъ.

На рукобитье съѣзжается вся ближайшая родня невѣсты.

Наканунѣ брака непремѣнно бываетъ *дѣвичникъ*, на который созываются въ домъ невѣсты всѣ ея подруги-дѣвицы. Онѣ поютъ свадебныя пѣсни, припѣвая въ каждой имя жениха, и въ то же время шьютъ на невѣсту что еще недокончено изъ ея приданаго. Поютъ сверхъ-того какія-то печальныя пѣсни, во время которыхъ выльница, вмѣстѣ съ невѣстою, воетъ на-голосъ, дѣлая всѣмъ тѣломъ странное и смѣшное тѣлодвиженіе и какъ-будто качаясь изъ стороны въ сторону. Подъ-вечеръ невѣста угощаетъ всѣхъ участвующихъ въ тоскѣ жениховыми подарками, а ночью происходитъ ужинъ, послѣ котораго всѣ уходятъ домой.

Въ день брака всѣ гости съ жениховой стороны съѣзжаются въ домъ жениха, а съ невѣстиной — къ невѣстѣ, при чемъ лошадиная сбруя у поѣзжанъ бываетъ убрана лентами, а на дуги привѣшено по два и по три валдайскихъ колокольчика. Всѣ гости ѣдутъ одинъ за другимъ къ невѣстину отцу, за невѣстою. Приѣхавъ къ дому его, гдѣ невѣста сидитъ, уже готовая къ вѣнцу, они посылаютъ предварительно дружку въ домъ — спросить хозяина, не угодно ли ему будетъ принять къ себѣ новыхъ и жданныхъ гостей. За дружкою при этомъ несутъ ковригу хлѣба, пирогъ, боченокъ съ пивомъ и пряженцевъ. Войдя въ домъ и трижды сотворивъ громко молитву: «Господи Иисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ!», дружка дѣлаетъ поклонъ всѣмъ присутствующимъ, а потомъ отдаетъ хозяину дома такой привѣтъ: «здравствуй, хозяинушко-батюшко со хозяйшкою и со всѣмъ милымъ дѣтушками!»; потомъ спрашиваетъ хозяина: «Што, хозяинушко-батюшко, ждалъ ли ты севодня гостей къ себѣ?» Тотъ ему отвѣчаетъ: «жлалъ, друженька любезной, ждалъ!» Послѣ отвѣта, дружка вводитъ съ собою жениха и весь красный поѣздъ въ домъ къ хозяи-

ну, гдѣ подлѣ невѣсты, на жениховомъ мѣстѣ, сидитъ человѣкъ, называемый здѣсь продавцемъ невѣсты; дружка съ полу дружѣмъ долженъ у него выкупить невѣсту загадкою загадокъ или деньгами.

По этому поводу между дружкой и продавцемъ невѣсты происходитъ такой разговоръ :

Дружка (*къ продавцу невѣсты, громко*). Доброй молодецъ! скажи-ко мнѣ, чѣмъ ты торгуешь? Куницамъ али лисицамъ? отласомъ, али бархатомъ?

Продавецъ. Торгую я не куницамъ, не лисицамъ, не отласомъ и не бархатомъ, но дѣвчьею красотою. Што, друженька, голубчикъ! ты скажи-ко мнѣ, зачѣмъ сюда прѣхалъ? за куницамъ али лисицамъ, за атласомъ али бархатомъ?

Дружка. Нѣтъ, любезной доброй молодецъ! я прѣхалъ не за отласомъ и бархатомъ, а за дѣвчьею красотою: пожалуй мнѣ невѣсту и уступи это мѣсто! (*Указываетъ на мѣсто, гдѣ тотъ сидитъ.*)

Продавецъ. Друженька голубчикъ! я тебѣ такъ не уступлю мѣста и даромъ не отдамъ невѣсты, а коль хочешь — купи! Какъ ты у меня будешь торговать? на загадки идѣшь али на золоту казну?

Если дружка не умѣетъ отгадывать загадокъ, то отвѣчаетъ продавцу: «иду на золоту казну», и вслѣдъ затѣмъ даетъ ему денегъ, рубль, два, иногда до десяти рублей, изъ жениховыхъ денегъ, смотря по усердію женихова отца и по его состоянію. Но если дружку извѣстны загадки и какъ ихъ разгадывать, то онъ отвѣчаетъ продавцу: «иду на загадки».

Продавецъ. Какая стрѣча попала тебѣ первая, когда ты входилъ сюда?

Дружка, вмѣсто отвѣта, крестится.

Продавецъ. Почему ты христіанинъ называешься?

Дружка. Потому, што я вѣрую въ Господа нашего Іисуса Христа и содержу Его Святой Законъ.

Продавецъ. Друженька! дай ты мнѣ море съ берегамъ равно, и штобъ дѣньшишко посеребрено.

Дружка, вмѣсто отвѣта, налиываетъ цѣлый ковшъ пива и на дно опускаетъ какую-нибудь монету; продавецъ вынимаетъ все до дна и беретъ монету, которую послѣ отдаютъ невѣстѣ.

Продавецъ. Друженька! дай намъ поле, одно ржаное, другое яровое!

Дружка отдаетъ ему принесенные пироги и хлѣбъ.

Продавецъ. Скажи-ко мнѣ, друженька! я видяль, летѣли утки, поджаренные пупки.

Дружка, отдаетъ ему привезенные съ собою пряженцы.

Продавецъ. Дай ты мнѣ краше краснова солнышка и свѣтлѣ свѣтлова мѣсяца?

Дружка отдаетъ ему святую икону.

Продавецъ. Друженька! что такое: самъ нагъ, а рубашка въ пазухѣ?

Дружка, вмѣсто отвѣта, подаетъ ему свѣчу.

Продавецъ. Дай ты мнѣ, чего у здѣшняго хозяина нѣтъ въ домѣ.

Дружка подводитъ къ нему жениха, которому продавецъ уступаетъ мѣсто и отходитъ прочь.

Тогда хозяинъ проситъ гостей сѣсть за столъ, и всѣ садятся.

Продавецъ (*отходя съ мѣста и держа въ руцѣ блюдо*). Друженька! положи сюда то, што бы любо было всѣмъ краснымъ дѣвушкамъ.

Дружка кладетъ денегъ, сколько ему разсудится; дѣвицы, принявъ ихъ и поклонившись всѣмъ гостямъ, выходятъ на улицу, а гости вскорѣ послѣ того, взявъ невѣсту, уѣзжаютъ къ вѣнцу.

Невѣсту привозятъ къ вѣнцу покрытую большимъ платкомъ или шалью; лицо ея открывается только въ то время, когда священникъ возлагаетъ на главу ея вѣнецъ; по смятїи вѣнца, сваха опять покрываетъ ей голову тѣмъ же платкомъ и уже раскрываетъ вновь не прежде, какъ когда станетъ появлять ея платкомъ по сборнику или кокошнику, или, по-здѣшнему, когда станетъ *крутить молодуху*. Во время перваго стола молодая сидитъ тоже закрытая; но поутру, на другой день брака, ее уже не закрываютъ.

Во время вѣчанїя соблюдается еще слѣдующїй смѣшной обычай: когда священникъ подводитъ брачующихся ближе къ наалю, на то мѣсто, гдѣ разостланъ для нихъ подножникъ, обѣ свахи, и женихова и невѣстина, крайне заботятся, каждая съ своей стороны, чтобъ женихъ или невѣста прежде ступили

на подножникъ. Этотъ старинный обычай и доселѣ существуетъ ненарушимо, потому что крестьяне думаютъ, что кто изъ брачующихся первый вступитъ на подножникъ, тотъ и будетъ властвовать надъ другимъ.

Прочіе свадебные обычаи и обряды, соблюдаемые въ здѣшности, какъ я думаю, общи всѣмъ смежнымъ съ Ярославскою губерніямъ, а потому я ихъ и не описываю.

При похоронахъ и поминкахъ.

Когда кто, заболѣвъ, умретъ, родственники его приглашаютъ кого-нибудь изъ причетниковъ читать по усопшемъ Псалтырь до самаго дня погребенія. Передъ погребеніемъ и литургією (если она будетъ заказана) приглашаютъ священника и причетъ къ выносу. По окончаніи литіи на дому, кладутъ тѣло въ приготовленный гробъ, куда, вмѣсто постели, насыпаютъ нащипанные изъ вѣтчиковъ листья; разстилаютъ *савань*, сшитый, наживую нитку, въ два полотнища, изъ новины; подъ голову усопшаго кладутъ подушку; потомъ выносятъ тѣло изъ дому, въ сопровожденіи церковнаго причта, съ пѣніемъ: «Святый Боже». Всѣ жители селенія провожаютъ усопшаго до церкви и до самой могилы, а кому нѣтъ времени проводить, тѣ прощаются съ нимъ при выносѣ. Кто жалѣетъ объ усопшемъ, плачетъ; особливо женщины и всѣ близкіе родственники плачутъ съ рыданіемъ и воплемъ, прибавляя слова, какія приходятъ въ голову,— разумѣется, въ похвалу покойнаго; слова эти выражаютъ горестъ и тугу разлуки.

Примѣчаніе. Покойнаго обуваютъ въ лапти и бѣлыя ненюшвенныя онучи, въ бѣлую новинную рубашку и порты; въ гробъ кладутъ, какъ выше сказано, на саванъ и покрываютъ новинной. Иные же кладутъ въ гробъ нѣсколько мѣдныхъ монетъ; впрочемъ, это дѣлаютъ одни лишь очень старые люди, придерживающіеся многихъ нелѣпныхъ предрасудковъ, — люди суевѣрные или чрезвычайно пристрастившіеся къ деньгамъ; они думаютъ, что и въ вѣчности будутъ нужны деньги, и что усопшаго будутъ перевозить черезъ какую-то рѣку, не иначе, какъ за деньги.

При поминаніи усопшихъ нѣтъ никакихъ обрядовъ и обычаевъ; послѣ панихиды родственники ходятъ только плакать на могилу. На поминки сзываютъ всѣхъ живущихъ въ селе-

вин и даже изъ другихъ деревень. Но у насъ на поминки не запасаютъ ни водки, ни пива, какъ въ другихъ мѣстахъ.

Прежде въ нѣкоторыхъ домахъ въ поминокъ сороковаго дня клали ложку на первомъ мѣстѣ. Когда я замѣчалъ хозяевамъ, что эта ложка лишняя, то они мнѣ отвѣчали, что она положена для покойнаго, но комъ чинится поминовение, такъ какъ онъ у нихъ обѣдаетъ въ послѣдній разъ и болѣе уже не будетъ никогда кушать. Нынѣ, благодаря Бога, лишнихъ ложекъ въ сороковой день, по-крайней-мѣрѣ при мнѣ, уже не кладутъ, а подаютъ ихъ сколько нужно.

Другихъ обрядовъ и обычаевъ при погребеніи и поминовении усопшихъ я не замѣчалъ.

При помочахъ.

Дѣлать *помочи* хозяину здѣсь не такъ-то выгодно. Хорошая помочь, напимѣръ человекъ на 50, станетъ по-крайней-мѣрѣ въ 60 руб. асс. и болѣе. Нужно купить вина ведра два, поставить пива ведеръ тридцать-пять, что стоитъ не менѣе пятнадцати рублей; остальные 24 рубля израсходуются на говядину, пшеничную муку, хлѣбъ и прочія приготовленія къ помочамъ. (Мука покупается для этого случая крупчатая втораго достоинства; ибо крупчатка отъ насъ только въ пяти верстахъ, при устьѣ р. Конгоры, впадающей въ р. Шексну.) Слѣдовательно, каждый работникъ обойдется хозяину на помочахъ въ 1 руб. 20 коп., не говоря уже о томъ, что каждый работникъ вечеромъ «надоѣсть хуже собаки или горькой рѣдьки». Вотъ почему здѣсь обыкновенно нанимаютъ работниковъ и работницъ или на цѣлое лѣто, или на полъ-лѣта, или понедѣльно, или даже по-дневно, — послѣднихъ по 1 р. въ день; помочи же дѣлаютъ только въ случаѣ крайней необходимости, а именно, когда весь хлѣбъ поспѣетъ въ одно время, а къ тому же и сѣнокосъ еще не конченъ, или когда лѣто бываетъ не очень ведряное, съ дождемъ, какъ, напимѣръ, въ 1847 году. Въ это лѣто жнѣ платили въ день по 1 руб. 50 коп., да и то только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; въ простые же дни жнѣй не находили, потому-что всѣ занимались своими работами.

Призванные на помочь, минутные работники, поработавъ мало, любятъ хорошо поѣсть и весело погулять. Кажется,

здѣшній народъ ходитъ на помочи не столько для вспоможенія хозяевамъ въ работѣ, сколько для гульбы и пьянства. Да и хозяева, у которыхъ нужно поработать, зовутъ ихъ не работать, а какъ бы заманиваютъ хлѣбомъ-солю, винцомъ и пивцомъ. Вотъ какъ приглашаютъ здѣсь cadaго на помочь: «пожалуйте къ намъ купать хлѣба-соли; вина и пивца для гостей будетъ довольно; только, сдѣлайте милость, не оставьте просьбы нашей: помогите намъ сравняться съ прочими православными въ работахъ нашихъ». Такое приглашеніе я не разъ слыхалъ отъ самихъ помочлянъ, которые безъ стыда говорятъ хозяевамъ: «мы вить пришли къ вамъ не столько для работы, сколько для гулянья.» Да и въ самомъ дѣлѣ такъ бываетъ; ибо я часто видалъ, что днемъ, во время работы, помочляне, когда нѣтъ при нихъ хозяина, играютъ; время обѣда придетъ — долго прообѣдаютъ; тутъ, смотришь, туча нагриветъ и дождь или помѣху сдѣлаетъ рабочимъ, или, что часто случается, прогонитъ ихъ домой. Когда же наступитъ вечеръ, всѣ идутъ къ хозяину въ домъ на угощеніе, нарядные и съ пѣснями. Тутъ они наиваются еще до ужина. Пѣсни, пляска (скачка), шумный говоръ, крикъ, часто драка и ссора подлаживаютъ подъ гуль ихъ гармоній и балаласкъ. Короче, пошелъ дымъ коромысломъ; а хозяева — хоть бѣги вонъ изъ дома: помочляне ихъ не слушаютъ и не хотятъ уняться! Таковы гости! Потомъ, когда многіе уже начнутъ дремать, а другіе успѣютъ порядкомъ и выспаться, начинается ужинъ. За ужиномъ идетъ угощеніе, какое бываетъ только о праздникахъ, это самымъ лучшимъ гостямъ; да и припасы илистряпня такая же, что о праздникахъ, только въ несравненно большемъ количествѣ. Впрочемъ, гости не столько ѣдятъ и пьютъ, сколько льютъ и валятъ подъ столъ. Послѣ ужина опять тотъ же крикъ и шумъ, та же скачка, до тѣхъ поръ, пока всѣ не узыблются и каждый не повалится на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ.

Помочляне, которые не пьютъ (а такихъ очень мало), следовательно крѣпко скучаютъ колобродить съ пьянымъ народомъ, тотчасъ ужинаютъ въ особомъ мѣстѣ и, немного посидя, скромно уходятъ къ себѣ домой.

На другой день поутру хозяева встаютъ рано и, приготовивъ завтракъ изъ крохъ, оставшихся отъ вчерашняго ужина, идутъ звать дорогихъ своихъ гостей на похмѣлье. Гости, едва ро-

тирая глаза и едва приподнимая голову, полуокостенѣлымъ языкомъ , какъ-будто пораженнымъ отъ паралича , чувствительно благодарятъ зовущихъ за вчерашнее угощеніе и сквозь слезы, съ великимъ стenanіемъ, жалуются на похмѣльную болѣзнь ; но едва только приглашающіе переступятъ за порогъ, больные тотчасъ же хватаютъ одѣженку, какая попадется, безъ разбору, небрежно накидываютъ ее на плечи , обуваются нерѣдко въ разные сапожонки и , почти не умывшись , бредутъ, безъ всякаго стыда, на старое мѣсто, рассуждая такъ: кто насъ испортилъ, тотъ пусть и вылечитъ. А хозяинъ , обойдя избы всѣхъ бывшихъ гостей своихъ и прійдя къ себѣ въ домъ, находитъ его уже наполненнымъ ждаными посѣтителеми, совершенно непохожими на вчерашнихъ ; кланяется имъ и благодаритъ за вчерашнюю работу, что пожали и покосили, а о томъ, что много разбили посуды, ни слова; предлагаетъ имъ послѣднія крохи вчерашней хлѣбъ-соли и послѣднія капли вина и пива. Прибравъ все , гости идутъ отдыхать , и отдыхаютъ сколько имъ угодно , то-есть пока совершенно не вытрезвятся.

При пожарахъ.

При пожарахъ у насъ не происходитъ ничего особенно замѣчательнаго. На звонъ колокола сбѣгаются всѣ кто можетъ, и мужчины и женщины , почти со всего прихода. Иные поспѣваютъ тогда уже, когда пламень потухнетъ и народъ расходится по домамъ. Здѣшній приходъ на разстояніи четырехъ верстъ въ длину, и каждая деревня стоитъ при рѣчкѣ , одна отъ другой разстояніемъ съ версту. При пожарѣ какъ мужчины, такъ и женщины обнаруживаютъ отличную дѣятельность. Первые стараются раскатить горящее строеніе , а послѣднія весьма скоро приготавливаютъ воду. Зимомъ пожаръ закидываютъ однимъ снѣгомъ. Впрочемъ, въ-продолженіе четырнадцати лѣтъ, во всю бытность мою здѣсь , мнѣ , благодаря Бога, никогда не случалось видѣть большихъ пожаровъ.

При неурожаяхъ хлѣба.

При такихъ несчастіяхъ въ здѣшнихъ жителяхъ не замѣтно ни малодушія , ни унынія , хотя небесный гнѣвъ часто постигалъ наши мѣста то морозами , то засухою , то излишнею мокротою на яровой хлѣбъ ; на ржапой хлѣбъ , съ тѣхъ поръ,

что я здѣсь, четыре раза нападалъ червь. При неурожаѣ хлѣба всѣ жители прибѣгаютъ къ покаянію, чувствуя, что ихъ караетъ десница Всевышняго; приходятъ въ храмъ Божій для молитвы, просятъ совершить крестные ходы и отслужить молебны, съ водоосвященіемъ, во всѣхъ поляхъ.

При падежахъ скота.

При падежахъ скота, кромѣ утѣшеній вѣры, описанныхъ выше, прибѣгаютъ и къ слѣдующимъ средствамъ: гасятъ огонь во всемъ селеніи, гдѣ случится зараза; изъ дерева, посредствомъ тренія, вздуваютъ новый огонь и, разложивъ его на дорогѣ, прогоняютъ чрезъ него весь скотъ. Потомъ, когда язва утихнетъ, ежегодно празднуютъ тому святому, въ день котораго, во время заразы, вытирали огонь и служили молебны (*).

При повальныхъ болѣзняхъ.

При этихъ болѣзняхъ, кромѣ молебствія по деревнямъ и домамъ, прибѣгаютъ къ слѣдующимъ средствамъ: 1) стараются поддерживать испарину и избѣгать простуды; 2) наблюдаютъ возможную чистоту тѣла,купаются, выполаскивая ротъ, часто перемѣняя бѣлье и платье; 3) заботятся о чистотѣ комнаты, пользуются свободнымъ воздухомъ и дѣлаютъ движеніе; 4) съ больнымъ недолго сидятъ, не ходятъ къ нему натошакъ, а всегда нѣсколько поѣвши.

Примѣчаніе. Многіе, во время холеры, пили водку, настоящую перцемъ, и, кромѣ-того, натошакъ никуда не выходили; втирали въ тѣло чистый деготь и намазывали его на платье, для предостереженія отъ заразы, а въ пищу употребляли лукъ. Другіе же натирали все тѣло деревяннымъ масломъ и употребляли его верѣдко въ пищу, или пили понемногу натошакъ.

(*) Въ 1843 году, въ селѣ Давшинѣ, во время падежа, кромѣ описанныхъ средствъ, прибѣгали еще къ слѣдующему: убили змѣю, выпустили изъ нея кровь, влили кровь въ кувшинъ, налили туда дегтю со смолою и, закупоривъ сосудъ, вскипятили. Этою смѣсью мазали на всѣхъ воротахъ. Вскорѣ послѣ того зараза утихла. Если это средство помогло, то конечно, не отъ змѣиной крови, а отъ смолы и дегтя.

При обыкновенныхъ болѣзняхъ.

Когда кто тяжело заболѣетъ, то прежде всего призываютъ, для напутствования, священника. Если послѣ того больной почувствуетъ нѣкоторое облегченіе, но все еще боленъ, то, по совѣту духовнаго своего врача, не отрекается и отъ лекарствъ и принимаетъ ихъ и изъ аптеки, по рецепту медика, если болѣзнь опасна, и даже отъ какихъ-нибудь деревенскихъ шарлатановъ, стариковъ и старухъ, если увѣренъ въ ихъ искусство.

Скажемъ здѣсь о самыхъ обыкновенныхъ между здѣшними жителями болѣзняхъ и о способахъ ихъ леченія.

Болѣзни здѣсь бываютъ большею частію простудныя: лихорадки, воспалительная горячка, жаба, кашель, поносъ, запоръ, грудная боль, головная боль, колотье въ боку, удушье, зубная боль и многія другія.

1) *Лихорадки.*

Отъ лихорадокъ обыкновенно принимаютъ хинный порошокъ, какъ вѣрнѣйшее и многими испытанное средство; иногда же употребляютъ чернѣй перецъ, принимая нѣсколько разъ въ день по нѣсколькѣ зеренъ; употребляютъ также дубовую кору въ отварѣ, въ малыхъ пріемахъ и въ соединеніи съ какими-нибудь пряностями.

Другіе въ тѣхъ же болѣзняхъ пользуются иногда цвѣтами ромашки, прибавляя къ нимъ меду, и это часто приноситъ облегченіе. Иногда же съ успѣхомъ пьютъ сокъ мачихи.

Отъ осеннихъ лихорадокъ лечатся чеснокомъ; сначала съѣдаютъ его по одной головкѣ, потомъ по двѣ и т. д. до пяти головокъ; когда же лихорадка оставитъ больного, то онъ нѣсколько недѣль сряду ѣстъ по двѣ или по одной головкѣ чеснока.

Другіе, не довѣряя этимъ испытаннымъ и хорошо пользующимъ средствамъ и руководствуясь суевѣріемъ, поручаютъ себя такъ называемымъ знахарямъ или ворожеямъ, прославившимся успѣшнымъ леченіемъ наудачу; берутъ отъ нихъ какія-то записки, навѣшиваютъ ихъ на себя и никому не даютъ ихъ читать, даже не показываютъ ихъ, храня на груди какъ бы какой таинственный и волшебный талисманъ. Эти пагубные лекари, къ несчастію больныхъ, имъ ввѣрившихся, навсегда лишаютъ больныхъ здоровья, а часто и самой жизни; нынѣ число ихъ примѣтно уменьшается.

2) *Воспалительная горячка.*

Для излеченія этой болѣзни прибѣгаютъ къ совѣтамъ людей благоразумныхъ и лечатся иногда по совѣту медика, болѣею частію діятою. Впрочемъ, крестьяне и сами вымечиваются отъ воспалительной горячки нѣкоторыми простыми, домашними средствами, а именно: квасомъ, клюквою, брусникою; пьютъ простую рѣчную воду, пахтанье, сыворотку, всегда тепловатія, сначала понемногу, а потомъ въ большемъ количествѣ. Иногда ѣдятъ для излеченія отъ этой болѣзни свѣжую малину, если случится; также съ успѣхомъ пользуются черносливнымъ отваромъ.

3) *Жаба.*

Если воспаленіе легко и есть слѣдствіе простуды, то ограничиваются содержаніемъ себя въ умѣренной теплотѣ, ложатся въ теплую постель, окутываютъ шею теплымъ платкомъ и пьютъ какой-нибудь чай съ нѣсколькими каплями крѣпкой водки: этого достаточно для излеченія жабы; я самъ на себѣ испыталъ это средство. Иногда лечатъ эту болѣзнь настоемъ сухой малины, прикладывая вокругъ шеи кашлицу изъ ржаной муки съ дрожжами и полоща горло разными полосканьями, съ прибавленіемъ небольшого количества нашатыря. Когда же воспаленіе такъ сильно, что больной не можетъ глотать даже слюны, то кладутъ ему въ ротъ соль и перецъ или квасцы, истолченные въ порошокъ, и заставляютъ держать на языкѣ до тѣхъ поръ, пока распухнетъ, и потомъ велеть проглотить; это повторяютъ нѣсколько разъ въ день.

4) *Кашель.*

Отъ кашля лечатся корнемъ травы девятисила, который употребляется въ видѣ порошка; также отваромъ или наливкою льняныхъ сѣмянъ, прибавляя къ нему сахара или меда; яичнымъ желткомъ, сбитымъ съ сахаромъ; другіе же лечатся солотковымъ корнемъ.

5) *Поносъ.*

Отъ поноса и вѣтровъ ѣдятъ хлѣбные сухари, а въ лѣтнее время — много ягодъ черемухи. Употребляютъ также съ пользою отваръ льняныхъ сѣмянъ съ сахаромъ или медомъ. Также ѣдятъ сухія груши въ большемъ количествѣ.

6) *Запоръ.*

Отъ этой болѣзни весьма успѣшно пользуются огуречнымъ рассоломъ, выпивая по стакану заразъ; другіе съ такимъ же успѣхомъ употребляютъ деревянное масло, черносливъ, отваръ свекольныхъ корней и листьевъ и льняное масло.

7) *Грудная боль.*

Отъ боли въ груди принимаютъ внутрь льняное масло и натираютъ имъ грудь; также принимаютъ въ порошокъ корень травы девятисила, иные же и солодковый корень въ настойкѣ.

8) *Головная боль.*

Если боль въ головѣ не есть слѣдствіе другихъ болѣзней, то прикладываютъ ко лбу уксусъ съ кислымъ тестомъ или свеклу.

9) *Колотье въ боку.*

Для излеченія отъ этой боли употребляютъ отваръ льняныхъ сѣмянъ, прибавляя меду или льнянаго масла.

10) *Удушье.*

Отъ мокротнаго удушья употребляютъ корень травы девятисила въ порошокъ, или мяту, или траву подбѣль, въ видѣ чая.

11) *Зубная боль.*

Эту болѣзнь вымечиваютъ нашатыремъ, смоченнымъ лимоннымъ сокомъ и намоченнымъ на хлопчатую бумагу, которую прикладываютъ къ больному зубу; иногда прикладываютъ такимъ же образомъ каплю крѣпкой водки. Очень успѣшно пользуется отъ этой болѣзни гвоздичное масло.

12) Въ прочихъ болѣзняхъ пользуются слѣдующими средствами:

При трудномъ теченіи мочи — отваромъ льняныхъ сѣмянъ съ медомъ или сахаромъ.

При колотье въ груди и кровохарканіи — льнянымъ масломъ.

При трудныхъ родахъ женщинъ, при спрассливаніи выхлотовъ и при очищеніи ранъ — деревяннымъ масломъ, намазывая его на страждущія части.

При ранахъ и ожогахъ деревянное масло служитъ вмѣсто мази.

Глисты уничтожаютъ клистиромъ изъ сока чеснока; весною же выгоняютъ ихъ сосновымъ сокомъ; также умерщвляютъ глистовъ приемами льнянаго или коноплянаго масла внутрь.

Лишай, шелуди и даже *бородавки* намазываютъ сокомъ чеснока и этимъ ихъ совершенно истребляютъ.

Молочницу у дѣтей и *язвы во рту* вымечиваютъ водянымъ настоемъ шалфея съ медомъ или впрыскиваніемъ въ ротъ раствора сахара; иногда же рѣпною водою, подслащенною медомъ.

При *слабости желудка* и *трудномъ пищевареніи* съ пользою принимаютъ понемногу полынной наливки; иногда же пьютъ мяту въ настоѣ и прикладываютъ припарки изъ нея къ предсердію.

Трещины на грудныхъ соскахъ у женщинъ заживляютъ, присыпая тертымъ сахаръ.

Отъ *желтухи* съ пользою употребляютъ сокъ одуванчиковъ, сваренный съ молочной сывороткою.

Отъ *золотухи* пользуются мазью, составленною изъ порошка корня одуванчиковъ на свиномъ салѣ.

Теченіе изъ ушей у дѣтей вымечиваютъ впрыскиваніемъ въ ухо сахарнаго раствора.

Отъ *цынги* пользуются полынною настойкою на винѣ или на пивѣ.

Простуду лечатъ чаемъ изъ цвѣтовъ ромашки. Этотъ чай употребляютъ съ пользою также родильницы и беременныя женщины.

При *бользненномъ мѣсячномъ очищеніи* употребляютъ тотъ же чай изъ ромашки.

Гнилыя язвы съ успѣхомъ присыпаютъ порошкомъ изъ цвѣтовъ ромашки.

Мокрыя *бородавки* натираютъ нашатыремъ, отъ котораго онѣ скоро исчезаютъ.

Чесотку, лишай, паршивость и *язвы* вымечиваютъ чистымъ мыломъ, омывая бользненные части по нѣскольку разъ въ сутки, и прибѣгаютъ для ихъ излеченія къ внутреннимъ лекарствамъ, на примѣръ: отвару цвѣтовъ одуванчиковъ.

Къ *опухоли*, особливо когда опухаютъ груди, прикладываютъ теплую овсяную кашицу съ медомъ; также прикладываютъ къ больному мѣсту мѣшечки изъ тонкой холстины съ ржанною мукою. Это средство употребляютъ съ пользою и отъ *рожи*.

Отъ *ушибовъ*, *вывиховъ*, *опухолей* и *засоренныхъ ранъ* съ успѣхомъ пользуются мыльнымъ растворомъ въ водѣ.

Осиплость и *потерю голоса* вылечиваютъ иногда настоемъ солотковаго корня или солотковымъ чаемъ.

Головныя шелуди сперва размягчаются коровьимъ масломъ, потомъ къ нимъ прикладываютъ смолу, которая уничтожаетъ струпы и заживляетъ язвинки. То же самое дѣйствіе имѣетъ и одно деревянное масло.

Кровотеченіе изъ носа и *десень* часто прекращаются отъ укуса.

Отъ *ушибовъ* лечатъ такъ: примачиваютъ къ ушибенному мѣсту холодную воду съ уксусомъ, растворяя въ ней немного нашатыря.

Къ *нарыву* прикладываютъ мякишъ ржанаго хлѣба или овсяную кашу съ молокомъ, перемѣняя ее, какъ скоро она простынетъ. Когда нарывъ созрѣетъ и прорвется, прикладываютъ на рану мазь изъ свѣжаго яичнаго желтка, льнянаго масла и чистаго меду, смѣшанныхъ по равнымъ частямъ. Точно также вылечиваютъ и *вередъ*.

Ломоту въ рукахъ или ногахъ пользуютъ летучей мазью; или смѣшиваютъ горчицу, истолченную въ порошокъ, съ кислымъ тѣстомъ и прикладываютъ его на страдающія части; иногда лечатся теплыми припарками изъ ромашки и льняной муки, взятыхъ по равной части и сваренныхъ вмѣстѣ.

При *ногтопдѣ* больной палецъ обкладываютъ красною гущею либо овсяною теплою кашею съ коровьимъ масломъ, перемѣняя ее, когда простынетъ. Рану же отъ ногтя заживляютъ мазью изъ свѣжаго яичнаго желтка, льнянаго масла и чистаго меду, смѣшанныхъ между собою по равнымъ частямъ.

При *ожогахъ* прикладываютъ тотчасъ къ больному мѣсту ледъ, также хлопчатую бумагу; когда же оно напухнетъ и сдѣлается подобно рожѣ и появятся на немъ волдыри, то употребляютъ молоко, всѣ масла, прохлаждающія листья растеній, мыльную пѣну и медъ.

При *ознобленіи* какого-нибудь члена тотчасъ натираютъ его свѣгомъ или ставятъ въ холодную воду, въ которой держатъ, пока не разовьются въ немъ натуральная теплота и чувствительность; это дѣлаютъ въ холодномъ мѣстѣ. Образующіяся при этомъ вокругъ члена лдяныя корки осторожно отпи-

мають; потомъ вынимають отмороженный членъ изъ воды и натирають снѣгомъ и солью, а затѣмъ покрываютъ мягкой холстяной тряпкой, смоченной чистымъ березовымъ дегтемъ. Это повторяютъ до тѣхъ поръ, пока движеніе и чувствительность не возвратятся.

Означенными средствами здѣшніе жители съ успѣхомъ пользуются въ названныхъ нами болѣзняхъ. Если отъ нѣкоторыхъ болѣзней они и не получаютъ облегченія, какъ-то: отъ лихорадокъ и горячекъ, то это должно приписать тому, что они не угадываютъ причины этихъ болѣзней, иногда не угадываютъ даже и рода болѣзней или не соблюдаютъ необходимой при леченіи діеты.

НАРОДНОЕ ВЕСЕЛЬЕ.

а) весною.

Весною, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, начиная со дня Пасхи до недѣли Всѣхъ Святыхъ, послѣ обѣда, здѣшніе жители собираются въ одно мѣсто, на берегъ рѣчки Конгоры. Тутъ собираются не только молодежь и дѣвѣцы, но и пожилые мужчины и женщины — смотрѣть, какъ молодежь и малыя дѣти играютъ въ кости, въ мячикъ, въ карты, а дѣвушки поютъ пѣсни или катаютъ мячикомъ въ яйца. Если погода худа или на улицѣ очень холодно, то всѣ партіями собираются въ разныя избы; здѣсь дѣвѣцы проигрываютъ въ карты своимъ подругамъ яйца, а молодежь — свои бабки, или кости; за это нерѣдко бываютъ немалая ссора и побранка. Такимъ-образомъ, они проводятъ всѣ весенніе праздники то въ гулянья, то въ ссорѣ за карты, до самыхъ Петровокъ. Съ Петровокъ же ни въ какой праздничный день не бываетъ гулянья, и не увидишь на улицѣ никого изъ молодежи и ни одной дѣвушки. Первые большею частію ходятъ удить рыбу, а послѣднія занимаются вышиваніемъ какихъ-нибудь узоровъ или шитьемъ бѣлья. Впрочемъ, и тѣмъ и другимъ нерѣдко случается бывать на помочахъ.

б) въ храмовые праздники.

Въ приходѣ нерѣдко бываютъ *храмовые* и такъ называемые *обѣщанніе* праздники, на которые здѣшніе жители ждутъ

своихъ родныхъ гостей , варятъ пиво и покупаютъ вино ; эти праздники называются у крестьянъ *веселыми* ; на нихъ , какъ говорятъ , и «старикъ со старухою помолодѣли».

Храмовые праздники продолжаются отъ трехъ до пяти дней въ цѣломъ приходѣ и со всею возможною для поселянъ роскошью; обѣщанные празднуются только одинъ день, и то только съ своими прихожанами-сосѣдями.

На храмовые праздники собираются не только жданные гости, родные, но и нежданные, пришедшіе сами собою изъ сосѣднихъ приходоѡвъ, для того только, чтобы попить, поѣсть и погулять сколько душа хочетъ. Къ этимъ праздникамъ ивые покупаютъ ведро, другіе полведра, третья только четверть ведра вина ; пива запасаютъ на пять дней , отъ пяти до пятнадцати изварь ; или отъ двадцати до шестидесяти ведеръ , смотря по состоянію и по числу мѣстныхъ гостей. Мужчины и пьющія женщины пьютъ на этихъ праздникахъ вина и пива безъ мѣры; или , какъ здѣсь говорятъ , *ломомъ ломаютъ* ; для нихъ нѣтъ больше веселья , какъ только по-временамъ безъ складу кричатъ во все горло пѣсни и послѣ сна порядкомъ опохмѣлваться , то-есть напиться по-вчерашнему. Иной только и увидитъ праздникъ , пока стоитъ въ церкви за литургіею ; послѣ же обѣдни зайдетъ въ домъ, другой, третій, а можетъ-быть, и въ пятый, и такъ напьется пивомъ и виномъ , что забудетъ и свой домъ , и домашній праздникъ , и дорогихъ гостей , которые съ часу на часъ ожидаютъ хозяина и безпрестанно глядятъ на дорогу къ селу, нейдетъ ли онъ. А хозяинъ прибредетъ или ночью, или уже поутру, на другой день праздника.

Вся молодежь сходится послѣ обѣда на гулянье , гдѣ уже находятся и всѣ дѣвицы , хозяева и гости. Тутъ начинаютъ разныя игры и хороводы, съ приличными пѣснями. Когда же первымъ понадоѣстъ неперестанно кричать , кружиться и вертѣться , то они идутъ для веселья другъ къ кругу по домамъ, поздравлять съ праздникомъ. Напоздравлявшись до-сыта , съ шумомъ выходятъ изъ послѣдняго дома на улицу, въ припляску, съ балалайками , скринками и гармоніями , и становятся на обширномъ мѣстѣ въ круговеньку. Тутъ происходитъ сначна и пляска продолжительная. Потомъ начинаютъ борьбу и продолжаютъ ее до самаго вечера. Ввечеру же, во время зимнихъ праздниковъ, бредутъ на посидѣнки къ дѣвушкамъ, гдѣ

бываетъ такая же ломка ребрамъ и бокамъ , какъ и днемъ ; а кто постепеннѣе , ноютъ съ дѣвицами пѣсни , какія прійдутъ въ голову. Повеселившись почти до утра , спать до обѣда , а послѣ обѣда принимаются опять за то же ; такъ проходитъ и третій день. На четвертый же и на пятый день праздника многіе изъ хозяевъ и даже изъ молодежи , а именно тѣ , кто по соловѣе къ вину и пиву , горюють по праздничномъ угощеньи , какъ обитатели болота во время засухи , когда вся вода уберется въ землю.

Въ обѣщанные праздники бываетъ такое же точно веселье , какъ въ храмовые праздники ; только гульбище продолжается всего одинъ день , и въ тотъ же день всѣ расходятся по домамъ ; останутся ночевать развѣ тѣ только , которымъ необходимо на-утро опохмѣлиться и нечего дѣлать дома. На другой день у каждаго бываютъ только свои родные гости , но и тѣ скоро расходятся по домамъ ; ибо эти праздники бываютъ въ лѣтнее время , когда нельзя гостить долго и всякій спѣшитъ на свои домашнія работы.

Кромѣ этихъ есть и другіе народныя праздники , а именно : о Святкахъ и Масляницѣ , отъ Рождества Христова до 5 января и во всю Сырную недѣлю. Мы ихъ опишемъ особо. Скажемъ порознь о каждомъ изъ этихъ празднествъ.

Святки.

Какое бываетъ здѣсь веселье во время Святыхъ дней , съ 26 декабря по 5 января , нельзя описать : надобно быть въ нашихъ краяхъ самому лично , и притомъ во всѣхъ мѣстахъ , чтобъ составить себѣ о немъ ясное понятіе. Я скажу только то , что слышалъ отъ другихъ , участвующихъ каждый годъ въ этомъ весельи.

Во время Святковъ каждый вечеръ раздаются въ томъ домѣ , гдѣ бываетъ посидѣнка дѣвицъ , громкій смѣхъ , крикъ , шумъ , пѣсни , идетъ скачка , т.-е. пляска. Въ этомъ проходитъ цѣлый вечеръ , безъ умолку , до четырехъ часовъ за полночь. При крикѣ свадебныхъ пѣсень , при стукѣ и топотѣ скачущихъ , молодежь обоюга пола переряживается : женщины и дѣвушки—въ мужчинъ , мужчины—въ женщинъ , и разыгрываются свадьбы , въ которыхъ молодець женится на дѣвицѣ или женщицѣ , а нерѣдко женщины и дѣвицы между собою или на молод-

цахъ. Затѣмъ переряженая, неугомонная молодежь и дѣвицы ходятъ не только по своему селенію, но и по сосѣднимъ деревнямъ, чтобъ и тамъ показать свою удалъ. И какъ инымъ прійдетъ въ голову нарядиться! Многіе даже боятся глядѣть на ряженныхъ. Кто надѣнетъ страшную маску, а на подболочку— бѣлую, длинную, съ длинными рукавами рубашку; другіе принимаютъ видъ разныхъ животныхъ: барановъ, козъ, медвѣдей, волковъ, обезьянъ, лисицъ, журавлей. Эти мнимыя животныя, особенно медвѣди, катаютъ по испачканному полу нарядныхъ дѣвушекъ и, растеревъ обгорѣлыя на свѣтцѣ лучины съ грязью, пачкаютъ всѣхъ, кого попало. Послѣ приходитъ мельница и закидываетъ всѣхъ снѣгомъ, не щадя и самыхъ хозяевъ дома. Бываетъ и то: принесутъ на посидѣнку мнимаго покойника, плачутъ по немъ какъ по настоящемъ и отпѣваютъ — пѣснями. Тамъ видѣнъ сбитенщикъ, тамъ саечникъ, тутъ разнощикъ съ мелочами.

Эти забавы бываютъ не только ночью, но и днемъ. Всѣ дѣвицы и молодые мужчины, холостые и женатыя, наряжаются Цыганами и Цыганками, ходятъ въ селѣ по всѣмъ домамъ ворожить на ладони и собирать яйца; или наряжаются въ красныя мужскія рубашки, возьмутъ косы и грабли и отправляются, съ пѣснями, по сосѣднимъ деревнямъ, какъ-будто во время сѣнокоса. Словомъ, Святки дѣвушкамъ не для пряжи, а для гулянья и веселья.... Святки пройдутъ, а у нихъ начесанный лёнъ остался не пряденъ, цѣлехонекъ!

Скажу и о другихъ затѣяхъ нашихъ дѣвушекъ. Каждая изъ нихъ хочетъ во время Сятокъ видѣть суженаго. Чего онѣ для этого не дѣлаютъ! ночью ходятъ слушать по подоконью, особливо на перекресткѣ, гдѣ одна дорога пересѣкаетъ другую, задумываютъ и выслушиваютъ; солому въ потолокъ втыкаютъ, куделю зажигаютъ, изъ прорубей вынимаютъ камень и нивѣсть чего не затѣваютъ! также подходятъ къ житницамъ, къ замкамъ и прикладываютъ къ нимъ ухо; бросаютъ башмакъ свой за ворота, чулокъ на ногу надѣваютъ, когда ложатся спать; колодцы изъ лучины строятъ, гребень въ головы кладутъ; на мѣсяцъ смотрятъ; когда всѣ лягутъ спать, смотрятъ въ зеркало цѣлый часъ, не мигая.

Въ Святки же, именно 30 декабря, мальчишечки и подростки и дѣвочки до пятнадцатаго лѣтъ, которыя побѣдише, подхо-

дать въ селѣ къ каждому дому и подѣ окномъ поютъ *Каледу* слѣдующую пѣсню :

Калета, калета!
Выходила калета
Изъ Новгорода;
Какъ искала калета
Государева двора!
Нашла калета
Государевъ дворъ.
Государевъ дворъ
Не малъ, не великъ, (2)
На семьдесятъ столбахъ, (2)
На семьдесятъ верстахъ;
На всякомъ столбѣ
По жемчужникѣ горять.
Здравствуй, хозяинъ съ хозяйшкюю!
На полицѣ есть пирокъ;
Ты не рѣжь, не ломай, (2)
Лучше весь отдавай!
Хто подастъ пирога,
Тому двирь бы скота!
Девяносто бы быковъ,
Полтора ста бы коровъ;
Онѣ масломъ бы цидили
И смѣтаной бы доили.
А какъ на пролубъ пойдуть,
Пусть поигрываютъ;
А какъ съ пролуби пойдуть,
Пусть поигрываютъ.
Здравствуй же, хозяинъ съ хозяйшкюю
И со всѣмъ твоимъ малютками!

Послѣ этой пѣсни хозяинъ или хозяйка выносятъ всему хору цѣлый пирокъ, или половину пирога, или только конецъ, смотря по усердію. Кто ничего не подастъ, по скупости или потому, что не терпитъ этой пѣсни, тому прибавляютъ слѣдующій куплетъ :

Не подашь пирога,
Такъ и нѣтъ живота;
Хоть и есть, такъ не въ честь:
Пусть дегтемъ же доятъ
И смолою вамъ пьютъ!

Масляница.

Масляница — праздникъ самый общепринятый, самый разгульный. Она справляется во всѣхъ краяхъ и всѣми: и старшій и малшій равно въ ней участвуютъ. Кого изъ здѣшнихъ жителей не встрѣтишь, всякшй непременно тотчасъ поздравить съ «широкою и веселою» и даже съ «честною» Масляницею, какъ лучшимъ въ году праздникомъ, и пожелаетъ провести этотъ праздникъ со всякимъ удовольствіемъ и веселостію.

Масляница, съ приготовленіями и проходами, длится здѣсь съ недѣлю. Для пожилыхъ мужчинъ день девять, а для молодежи два четыре бываетъ самое веселое разгулье. Въ первые три дня Сырной недѣли, до четверга, дѣлаются приготовленія къ празднику, т.-е. запасается пиво, вино и съѣстные припасы; молодежь приготовляетъ упряжку для лошадей, чиститъ и украшаетъ лентами, а если нѣтъ своей упряжки, то промышляетъ у другихъ лишнюю, чтобы было на чемъ выѣхать безъ стыда; дѣвцы готовятъ искусственныя горы, лодки, санки, на чемъ кататься. Молодежь готовитъ также шесты, съ которыхъ катаются парами на ногахъ, и качели. Эта потѣха опасная, ибо можетъ изувѣчить. Но что дѣлать! «Охота вить тѣшить, не бѣда платить!» Иной такъ удачно скатится, что и ребра затрепчатъ; другой, не такъ-то удачно скатившійся съ шестовъ, идетъ изъ-подъ горы съ кислымъ лицомъ и разбитымъ носомъ; другой поправляетъ руку; иной похрамываетъ обѣими ногами, а другой лежитъ и не встаетъ. Качели не лучше шестовъ для здоровья: и онѣ многихъ изувѣчиваютъ.

Первые два дни Великаго поста, понедѣльникъ и вторникъ, состоятъ въ проходахъ честной Масляницы, т.-е. въ опорожненіи посуды, стеклянной и дубовой, отъ оставшагося вина и пива. Такъ и гоститъ у насъ Масляница девять дней. Весьма многіе (разумѣется, изъ пожилыхъ) расстаются съ нею не раньше девяти дней; и многіе встрѣчаютъ ее съ радостію, съ восторгомъ, какъ лучшую гостью, а провожаютъ съ уныніемъ и вздохами.

Въ четвергъ на Сырной недѣлѣ, лишь только покажется свѣтъ, хозяйки во всѣхъ домахъ тотчасъ принимаются за свою работу, чтобъ въ этотъ день удовлетворить свой желудокъ какъ можно лучше; поспѣшно затопляютъ печи и начинаютъ стряпню: варятъ и жарятъ рыбу въ плоскахъ и на сковородахъ;

дѣлають пироги, готовятъ для прѣзентовъ тѣсто и, когда придетъ время, прѣзать ихъ въ маслѣ или пустые, или съ яйцами, или съ ягодами и рыбою. До полудня работы имъ по горло; потомъ садятся обѣдать. Тутъ всего вдоволь, всего по горло. Отобѣдавъ, всѣ идутъ на гулянье, гдѣ устроена гора и шесты или качели; тамъ катаются на чемъ попало, качаются и на качеляхъ; иные долго ѣздятъ взадъ и впередъ по улицамъ, человѣкъ по пяти въ однѣхъ саняхъ. Поѣздивъ въ своемъ селѣ, отправляются въ другое, въ третье, и такимъ образомъ ѣздятъ до вечера; наконецъ возвращаются домой шагомъ; лошадь съ понижею головою и вся въ мылѣ привозитъ хозяйна. Здѣсь дорожные принимаются за ужинъ: садятся за столъ и ѣдятъ всего по-горло, такъ-что къ завтраму ничего не остается.

Само-собою-разумѣется, что тѣ, которые катаются съ горы и на шестахъ или качаются на качеляхъ, громко поютъ веселыя пѣсни. Иногда поютъ и плясовыя пѣсни и въ такомъ случаѣ подъ звуки гармоній и балалаекъ непремѣнно бываетъ скачка, т.-е. пляска, съ хлопаньемъ въ ладоши и громкими кликами.

То же происходитъ въ пятницу, въ субботу и въ воскресенье. Это время самага разгульнаго веселья: молодежь наряжается точно такъ же, какъ въ Святки, и также проказничаетъ. Рядятся, напимѣрь, Цыганами и мѣняются между собою лошадьми, такъ искусно, что со-стороны-непремѣнно примешь ихъ за природныхъ Цыганъ. Рядятся и Масляницею, слѣдующимъ образомъ: запрягаютъ десять лошадей и болѣе въ нарочно для того приготовленную большую повозку, своего рукодѣля; лошади впрягаются гусемъ одна за другою; на каждую изъ нихъ сажаютъ вершника, въ рубищѣ, разодранномъ съ ногъ до головы, всего выпачканнаго сажею; одинъ вершникъ держитъ большой кнутъ своего издѣлїя, другой—метлу; вслѣдъ и даже на свои шеи навѣшиваютъ коровьи колокольчики и всякія погремушки; рогожаную кибитку, всю запачканную, увѣшиваютъ вѣшниками, какъ-будто унизируютъ жемчугомъ, и сажаютъ въ нее пьянаго человѣка, тоже испачканнаго сажею и въ разодранномъ рубищѣ, облитомъ пивомъ; подлѣ него стоитъ боченокъ съ пивомъ, противъ него—раскрытый сундукъ съ съѣстными припасами,—пирогами, рыбою, яйцами, аладь-

ями и пряженцами; по другую сторону ставят штофъ вина, а въ руки даютъ ему большой бокаль, наполненный виномъ. Этотъ пьяница пьетъ и ѣстъ напрапалую. Весь этотъ поѣздъ означаетъ, что *Масляница ѣдетъ домой*. Нѣкоторые, искренне желая удержать Масляницу хоть на нѣсколько еще времени, остававливають пьяницу и упрасиваютъ погостить еще хоть денекъ; но онъ не соглашается, отговариваясь тѣмъ, что ему непремѣнно нужно наскоро ѣхать въ Ростовъ на ярмарку, и уѣзжаетъ въ другое селеніе.

Въ 1849 году поѣздъ Масляницы совершался у насъ въ другомъ видѣ. Связали вмѣстѣ нѣсколько креселъ, такъ, чтобъ они не могли развинуться; прикрѣпили, по срединѣ ихъ и къ нимъ перпендикулярно, длинную слѣгу, будто мачту; нижній ярусъ обвертѣли рогожамн, конусообразно, наподобіе пирамиды, а на верхнемъ ярусѣ, какъ-то посредствомъ веревокъ, прикрѣпили надѣтое на мачту колесо, чтобъ оно не могло опуститься внизъ на рогожаную пирамиду, и покрыли его женскимъ сарафаномъ, также конусообразно; на самомъ же верху мачты выставили флагъ бѣлый и красный—изъ новины и какой-нибудь матеріи. Въ этотъ чудный поѣздъ впрягли лошадей двадцать; на каждую посадили по вершнику, въ маскѣ и въ однообразной шутовской одеждѣ. Чтобы пирамида стояла крѣпче, не качалась въ ухабахъ и не упала на бокъ, поставили на кресла у подошвы ея, кругомъ мачты, самыхъ здоровыхъ мужчинъ. На колесо протянули веревочную лѣстницу, и на него посадили самага ловкаго шалуна, одѣтаго въ женское платье, съ большимъ кокошникомъ на головѣ и въ маскѣ. Впереди ѣхало нѣсколько всадниковъ, тоже наряженныхъ въ шутовское платье—Цыганами. Какъ-только шалунъ, вертящійся на колесѣ, подобно обезьянѣ, подалъ сигналъ къ отъѣзду, всадники тотчасъ же во весь опоръ поскакали по дорогѣ въ другое селеніе, а за ними двинулся съ мѣста весь поѣздъ, съ шумомъ и крикомъ, и потянулся по дорогѣ, куда поскакали верховые, только не такъ поспѣшно, а въ трусрянку.

Во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ проѣзжалъ этотъ поѣздъ, его угощали за эту комедію такъ обильно, что поѣзжане возвратились домой съ изодранными масками.

Между-тѣмъ пожилой народъ и старики, которые еще могутъ брести изъ улицы въ улицу, любя сивуху или полугаръ,

домашнее пиво или бражку, не обращают никакого вниманія ни на проѣзжающихъ мимо ихъ нарядныхъ молодыхъ, ни на искусственную гору, ни на тѣхъ, которые ее окружаютъ, ни на пѣсни, скачку и пляску и ни на какое веселье, а помаленьку, не торопясь бредутъ изъ дому въ домъ и поздравляютъ другъ друга съ честною, веселою и широкою Масляницею. Если кто изъ нихъ и зазѣвается на удалыхъ весельчаковъ, то другіе, взявъ зѣваку за руку, скоро оттаскиваютъ его отъ шумной и веселой толпы, увѣщевая такъ: «Эхъ, братецъ! какой ты зѣво-«грай! стоишь розиня ротъ; развѣ тутъ невидаль какая! Ну, «посуди ты, братецъ, годится ли старику прильнуть къ молодымъ робятамъ! Ступай-знай въ свое мѣсто безъ оглядки. «Лучше гдѣ-нибудь въ избѣ побалагуримъ, а съ молодымъ «робятамъ намъ нечо и связыватца. Бывали и мы молодцамъ-«то дотолѣчи; и мы также шалили и баловали, какъ юнчи «балуютъ наши дѣти и внучата.»

Встрѣтивъ кого на пути, съ вѣжливостію зовутъ сосѣда съ собою въ артель, и если тотъ станетъ отказываться итти съ ними въ компанію, то говорятъ ему: «Эхъ, братецъ, какой «ты упрямой! пойдѣмъ, пожалуйста, съ намъ виѣсть; роздѣли «же, пріятель, нашу компанію: не на вѣкъ вѣтъ Масленица-та «намъ досталась; што припасено, выпьемъ и съѣдимъ все! не «къ посту-жо беречи припасы-те, братецъ! куда-жо дѣвать «пиво съ виномъ, али въ постъ станѣмъ пить? въ постъ-отъ «ужь не дадутъ! да и оборони Богъ отъ ептова грѣха насъ «вногогрѣшныхъ! дадутъ-то въ постъ только рѣльки хвостъ, «да и гложи сво знай! Вотъ дѣло-то, братъ, какое! Пойдѣмъ-те, «братаны! нечо мѣшкать; болого зовутъ, такъ не отговари-«вайся!»

Такъ всякій зоветъ къ себѣ встрѣтившагося съ нимъ сосѣда, и одинъ по одному столько ихъ наберется, что куда ни придутъ, тамъ вся посуда отъ нихъ застонетъ; всѣ пьютъ и ѣдятъ на-славу.

Наконецъ, послѣ такихъ проводовъ Масляницы, любимаго праздника, что остается дѣлать гулякамъ до чистаго понедѣльника? За работы принятыя не хочется, голова болитъ съ перехмѣля. Ну и давай опять за то же: дай остановимъ Масляницу хоть на денечекъ! Такъ и дѣлаютъ наши мужики. Въ понедѣльникъ первой недѣли поста, еще ни-свѣтъ-ни-заря, а они

принимаются за оставшееся вино и пиво — «немножко пополо-скать во рту». Потомъ принимаются въ—плотную очищать всю посуду, до послѣдней капли, переходя артелью изъ дома въ домъ, и наконецъ, подъ вечеръ, до того напьются, что иной едва ноги переставляетъ. Во вторникъ, поутру, опять принимаются за то же, только не такъ ужъ проворно и не съ такою охотою, а съ тоскою и уныніемъ; въ вечеру же окончательно прощаются съ честной Масляницей.

Молодой народъ совсѣмъ не такъ прощается съ этимъ праздникомъ и гораздо прежде стариковъ. Въ воскресенье Сырной недѣли, когда уже смеркнется, часовъ около четырехъ вечера, всѣ собираются партіями, и каждый беретъ по снопу соломы, насмолятъ ихъ, воткнуть каждый снопъ на особый шесть, поставятъ эти шести и укрѣпятъ ихъ перпендикулярно къ землѣ, около дороги, въ дальномъ разстояніи отъ селенія; зажигаютъ ихъ и дѣлаютъ порядочную сельскую иллюминацію и фейерверкъ; снопы замѣняютъ мѣсто ракетъ и гранатокъ. Жгутъ также смоляныя и дехтярныя бочки, разохшіяся и уже ни къ чему негодныя. Такимъ образомъ наша молодежь въ ночь на чистый понедѣльникъ Масляницу совершенно сожигаетъ. И подѣломъ! она того достойна.

РАСЧЕТЪ ЖИЗНЕННЫХЪ СРЕДСТВЪ.

Доходы здѣшнихъ жителей неодинаковы, потому-что промыслы у нихъ разные. Главный ихъ промыселъ — хлѣбопашество — доставляетъ неравный доходъ, а соразмѣрный съ трудолюбіемъ каждаго. Есть крестьяне, которые не занимаются ничѣмъ другимъ, кромѣ земледѣлія, и самое земледѣшество приводятъ въ упадокъ; впрочемъ, такихъ здѣсь немного. Упомяну здѣсь только о тѣхъ, которыхъ приходъ всегда превышаетъ расходы, или хотя приходъ и великъ, но расходъ почти равенъ приходу. Къ первымъ относятся большесемейные, у которыхъ есть и рабочіе люди; къ послѣднимъ—большесемейные, но нанимающіе рабочихъ людей, т. е. хозяева, у которыхъ семейство большое, но состоитъ преимущественно изъ малолѣтнихъ дѣтей и стариковъ.

Предлагаю здѣсь слѣдующее обозрѣніе прихода и расхода здѣшнихъ хозяевъ того и другаго разряда :

А. Приходъ и расходъ хозяевъ *перваго* разряда, т.-е. большесемейныхъ, нанимающихъ рабочихъ людей.

1) *Приходъ.*

Хозяева этого разряда высъваютъ ежегодно: ржи 3 четв., овса 40 четв., пшеницы 10 четв., ячменю 5 четв.

Въ обыкновенный хорошій урожайный годъ каждый такой хозяинъ получить съ этого посъва: ржи 48 четв. (самъ-16-ть), овса 160 четв. (самъ-4-ть), пшеницы 40 четв. (самъ-4-ть), ячменю 20 четв. (самъ-4-ть).

Если привести собираемый такимъ образомъ хлѣбъ, за включеніемъ необходимыхъ сѣмянъ для посъва, на здѣшнія среднія денежные цѣны, то получатся слѣдующія цифры: 45 четвертей ржи стоятъ 577 руб.; (*) 120 четв. овса 600 руб.; 30 четв. пшеницы 360 руб.; 15 четв. ячменю 105 руб.

Сверхъ-того семья получить дохода: отъ продажи корма 200 руб., въ лѣсу заработаетъ 200 руб., отъ коневодства 500 руб., отъ корья, скалы, ягодъ и масла 105 руб.

Такимъ-образомъ доходъ большесемейнаго хозяина, нанимающаго рабочихъ людей, простирается въ обыкновенный хорошій урожайный годъ, среднимъ числомъ, до 2,647 рублей, въ томъ числѣ отъ одного хлѣба 1,642 руб. Но въ самый лучший урожайный годъ доходъ отъ хлѣба можетъ быть гораздо значительнѣе; ибо въ такіе годы рожь родится сама-20-ть и болѣе; ячмень, посѣянный на пару, если не вылежитъ, самъ-10-ть и болѣе; овесъ самъ-6-ть; пшеница самъ-5-ть. Но если и не принимать въ расчетъ дохода отъ хлѣба и корма, то однѣ прочія статьи принесутъ въ годъ 805 руб.

2) *Расходъ.*

Хлѣба выйдетъ въ годъ на домашнее употребленіе: ржи на 168 руб., овса на 240 руб., пшеницы на 120 руб., ячменю на 70 руб., всего на 598 руб. Слѣдовательно, отъ этой статьи дохода останется, по среднимъ цѣнамъ, на 1,044 руб. На уплату казенныхъ повинностей должно быть употреблено 20 руб., на уплату оброка владѣльцу 240 руб., на разные мелочные расходы 50 руб., на церковь и поминовеніе родителей 50 руб., на хозяйственные домашніе расходы 150 руб., вина въ праздники и для помочей на 84 руб., на щегольство, одежду и обувь 120 руб., всего 714 руб., а вмѣстѣ съ расходомъ хлѣба на 1,312 руб.

(*) Весь этотъ и слѣдующій расчетъ сдѣланъ на ассигнаціи

Итакъ, хорошіе хозяева, не продавая хлѣба и корма, отъ однихъ остальныхъ статей дохода, за всѣми издержками, имѣютъ ежегодной прибыли на 91 руб.; при продажѣ одного корма на 291 руб., а при продажѣ и хлѣба на 1,335 руб.

Б. Приходъ и расходъ хозяевъ *второго* разряда, т.-е. большесемейныхъ, не нанимающихъ рабочихъ людей.

1) *Приходъ.*

Хозяева этого разряда высѣвають ежегодно: ржи 2 четв., овса 25 четв., пшеницы 5 четв., ячменю 5 четв.

Въ обыкновенный хорошій урожайный годъ отъ такого посѣва получается: ржи 32 четв. (самъ-16-ть), овса 100 четв. (самъ-4-ть), пшеницы 20 четв. (самъ-4-ть), ячменю 20 четв. (самъ-4-ть).

Если привести собираемый такимъ образомъ хлѣбъ, за исключеніемъ необходимыхъ сѣмянъ для посѣва, на здѣшнія среднія денежныя цѣны, то получатся слѣдующія цифры: 30 четв. ржи стоятъ 336 руб.; 75 четв. овса — 375 руб., 15 четв. пшеницы — 180 руб., 15 четв. ячменю — 105 руб., всего 996 руб. Сверхъ-того семья этого разряда получить дохода: отъ продажи корма 200 руб., заработка въ лѣсу 100 руб., отъ охоты осенью и зимою 100 руб., отъ корья, скалы, ягодъ и масла 140 руб., — всего отъ этихъ статей 540 руб.

Такимъ-образомъ доходъ большесемейнаго хозяина, который не держитъ наемныхъ рабочихъ людей, простирается въ обыкновенный урожайный годъ, среднимъ числомъ, до 1,536 рублей.

2) *Расходъ.*

Хлѣба выйдетъ въ годъ на домашнее употребленіе: ржи 112 руб., овса на 120 руб., пшеницы на 120 руб., ячменю на 70 руб., — всего на 422 руб. Слѣдовательно, рассчитывая по среднимъ цѣнамъ, отъ этой статьи дохода останется 574 руб. На уплату казенныхъ повинностей должно быть употреблено 13 руб. 50 коп., на уплату оброка владѣльцу 1 руб. 60 коп., на разные мелочные расходы 50 руб., на церковь и поминовеніе родителей 25 руб., на хозяйственные домашніе расходы 135 руб., вина въ праздники и для помочей на 84 руб., на одежду, обувь и щегольство 72 руб., всего 539 руб. 50 коп., а вмѣстѣ съ расходомъ хлѣба на 961 руб. 50 коп.

Итакъ, хорошіе хозяева этого разряда непременно должны продать или корму, или хлѣба на 200 руб., чтобъ покрыть всѣ необходимыя въ-теченіе года издержки; иначе имъ недостанетъ этой суммы и они должны ее занять. Съ продажею же корма и всего хлѣба, остающагося за расходомъ, они получаютъ въ годъ чистой прибыли, за всѣми издержками, 574 р. 50 коп.

Въ-заключеніе замѣчу слѣдующее:

1) Иногда у тѣхъ и другихъ хозяевъ остатокъ бываетъ болѣе положеннаго здѣсь примѣрно; нельзя положительно опредѣлить ни прихода, ни расхода, ибо цѣна, приходъ и расходъ бывають неодинаковы.

2) На щегольство и наряды здѣшніе жители тогда только употребляютъ деньги, когда продается хлѣбъ или кормъ; а безъ того о щегольствѣ они и не думаютъ.

3) У прочихъ жителей здѣшней мѣстности, одинокихъ, безсемейныхъ, приходъ съ расходомъ всегда равенъ, а потому о нихъ нечего и говорить. Скажу только, что при появленіи расходовъ они продаютъ кормъ и хлѣбъ часто за половинную цѣну. Зато у такихъ крестьянъ и хлѣба въ остаткѣ никогда не бываетъ; нерѣдко случается даже, что они на сѣмяна занимають у богатыхъ. Поэтому, хотя они тоже занимаются промыслами, подобно первымъ, но, не имѣя капитала на покрытие необходимыхъ расходовъ, много теряють въ домашней экономіи.

УМСТВЕННЫЯ И ПРАВСТВЕННЫЯ СПОСОБНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ.

Здѣшніе крестьяне не такъ образованы, какъ въ другихъ мѣстахъ, наприм.: въ уѣздахъ Ярославскомъ, Углицкомъ, Романовскомъ, Борисоглѣбскомъ и Рыбинскомъ, потому-что они по большей части проживають дома и ѣздятъ въ Пошехонь, Мологу и Рыбинскъ только по своимъ надобностямъ. Впрочемъ, несмотря на необразованность, они одарены хорошими умственными способностями. Что они понятливы и имѣють хорошую память, видно изъ того, что весьма хорошо понимаютъ сказанныя поученія и долго ихъ помнятъ, какого бы они рода ни были — догматическія или практическія. Вообще должно замѣтить, что здѣшній народъ внимателенъ ко всему; найдѣтъ предметъ, особенно новый, занимаетъ его, и потому онъ обра-

щаетъ на него все свое вниманіе. Кромѣ-того, здѣшній народъ весьма дѣятеленъ и трудолюбивъ, такъ-что безъ какого-нибудь дѣла, хотя бы самаго неважнаго, не можетъ пробыть даже въ воскресные дни. Поэтому послѣ каждаго праздника онъ очень скучаетъ о томъ, что нѣсколько дней сряду былъ въ праздности и бездѣйствіи. Память, вниманіе и понятливость здѣшняго народа доказываются еще и тѣмъ, что молодые люди очень скоро перенимаютъ незнакомыя имъ пѣсни, и старые очень хорошо помнятъ тѣ, которыя часто пѣлись во время ихъ молодости. Смѣтливость здѣшнихъ жителей видна изъ того, что они мастера считать, и считаютъ быстро, даже безъ счетовъ. Они смышлены: всѣ почти здѣшніе крестьяне сдѣлаютъ все, что ни увидать, не хуже мастера, только бы имъ узнать, какъ, какимъ образомъ и какимъ инструментомъ что дѣлается. Въ этомъ отношеніи женщины не уступаютъ мужчинамъ.

Разсудительность здѣшнихъ жителей видна въ ихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, въ сношеніяхъ съ сосѣдями и въ наказаніи дѣтей за шалости. Каждое сложное семейство винуется одному хозяину (по-здѣшнему—большаку), а женщины, кромѣ хозяйна, еще и хозяйкѣ (старшей изъ нихъ — большухѣ). Всѣ въ семействѣ твердо знаютъ и опытомъ научены, что для счастья семейства необходимо, чтобы всѣ повиновались одному старшему, умнѣйшему и опытнѣйшему въ семействѣ, отъ котораго бы зависѣли всѣ хозяйственныя распоряженія. Поэтому гдѣ нѣтъ отца, тамъ, съ общаго согласія членовъ семейства, выбираются въ большаки или дядя, или одинъ изъ братьевъ, смотря по разуму, опытности и расторопности, такъ-что иногда младшій лѣтами беретъ преимущество надъ старшими, безъ обиды для нихъ. То же должно замѣтить и о женщинахъ.

Въ сношеніяхъ здѣшнихъ крестьянъ съ сосѣдями видны большое благоразуміе и доброжелательство. Если у одного нѣтъ какой-либо необходимо нужной вещи, то другой ссужаетъ ее, помня, что и у него можетъ не случиться того или другаго, что, слѣдовательно, и онъ также можетъ имѣть надобность въ своемъ сосѣдѣ. Кромѣ-того, въ случаѣ нужды, здѣшніе жители охотно педаютъ другъ другу полезныя и необходимыя совѣты; утѣшаютъ другъ друга въ несчастія, совѣтуя переносить горе терпѣливо и великодушно; съ плачущими пла-

чуть, съ веселыми радуются : словомъ сказать , помогаютъ ближнему не словомъ только , но и дѣломъ. Замѣтивъ въ дѣтахъ какую-нибудь шалость или порокъ , не наказываютъ ихъ тотчасъ же , но сперва разыскиваютъ причину, побудившую дѣтей къ шалости или къ пороку, и уже потомъ , когда признають дѣтей своихъ виновными , наказываютъ , смотря по винѣ. И тутъ, впрочемъ, они различають : если шалость произошла только вслѣдствіе побужденія случайнаго , внѣшняго, а не по внутреннему влеченію , то прощаютъ до времени, съ увѣщаніемъ, чтобъ они впредь того не дѣлали, не слѣдовали худому совѣту или примѣру и избѣгали ихъ.

Господствующихъ порочныхъ наклонностей и страстей я въ здѣшнихъ жителяхъ не замѣчалъ. Можно было бы упрекнуть ихъ за то , что они иногда предаются пьянству ; но это случается весьма рѣдко, и то только въ праздники, на свадьбахъ и на помочахъ.

Главный порокъ женщинъ есть страсть къ пересудамъ, между собою , дурныхъ поступковъ ближняго, страсть дѣлать сплетни на-счетъ другихъ, а себя и свои дѣйствія выхвалять и выставять на-показъ, въ выгодномъ свѣтѣ. Эти два порока происходятъ отъ глупой гордости, но еще болѣе, кажется, отъ того, что женщины очень любятъ поговорить кой-о-чемъ и выбираютъ для разговора такой предметъ, какой прежде всего попадаетъ на языкъ ; самый же первый и близкій ихъ сердцу предметъ : это — пересуды ближняго въ чемъ бы то ни было, въ худомъ или хорошемъ ; хорошее , разумѣется , онѣ толкуютъ криво, вовсе его не понимая. Тотъ же недостатокъ замѣтенъ и во многихъ здѣшнихъ крестьянахъ. Источникъ этихъ пересудовъ и сплетенъ не злоба, не коварство , не желаніе вреда ближнему, а одна лишь привычка и простота, которую здѣшніе жители наслѣдовали отъ предковъ своихъ и старшихъ.

Наконецъ, нѣкоторые суевѣрны ; но суевѣріе ихъ тотчасъ исчезаетъ, какъ только обличишь и осмѣешь легковѣріе суевѣрныхъ и малосмысленныхъ людей.

Добрыя качества здѣшнихъ жителей суть : набожность, благотворительность и гостепримство.

Набожность выражается въ усердіи ко храму Божію. Здѣшній народъ любитъ часто ходить въ церковь для молитвы и испремѣнно бываетъ у службы по воскресеньямъ и праздни-

камъ ; не приходятъ только отсутствующіе изъ селенія и больные. Приходи въ церковь, всегда ставятъ свѣчи многимъ святымъ иконамъ, и это же дѣлаютъ у себя дома, когда молятся; такъ, наприм., по утру или ввечеру затепливаютъ персѣ домашними иконами свѣчу или двѣ, или лампаду съ деревяннымъ масломъ, а въ праздникъ передъ каждою иконою ставятъ по свѣчѣ. На дому и особенно въ храмахъ Божіихъ молятся усердно и съ благоговѣіемъ, стоятъ въ церкви съ благочестіемъ ; часто служатъ молебны Спасителю, Божіей Матери и многимъ угодникамъ, которыхъ часто призываютъ на помощь. Оказываютъ усердіе и расположеніе къ служителямъ церковнымъ, особенно къ священнику. Служатъ молебны при домахъ ; въ дѣтнее время во всѣ деревни поднимаютъ св. иконы, и въ обѣщанныя праздники просятъ совершить крестные ходы. Свято соблюдаютъ посты. Въ Великій постъ и на Страстной недѣлѣ ходятъ въ церковь молиться, исповѣдаются и приобщаются св. Тайнъ. Соблюдаютъ также постъ по средамъ и пятницамъ и всѣ древніе посты : Петровъ, Успенскій и Рождественскій. Сверхъ-того, многія женщины налагаютъ на себя произвольные посты, наприм., по понедѣльникамъ, а другія вовсе не ѣдятъ мяса и рыбы. Здѣшній народъ, особливо женщины, любятъ также приносить въ храмъ Божій дары, какъ-то : новины, свѣчи, ладонъ, масло, навѣшиваютъ на иконы полотенца, платы шолковые, разные ткани и другія вещи. Наконецъ набожность здѣшняго народа видна и въ томъ, что онъ часто поминаетъ своихъ родителей, или во время проскомидіи, или въ извѣстные дни ; заказываетъ обѣды по усопшимъ, особенно по тѣмъ изъ нихъ, которые умерли недавно; ходитъ для молитвы, хотя и не въ дальнемъ разстояніи, къ явленнымъ и чудотворнымъ иконамъ и въ ближайшіе монастыри.

Благотворительность обнаруживается въ готовности помочь ближнему и совѣтомъ и дѣломъ, ссудить его нужнымъ, также въ милосердіи къ бѣднымъ, въ подаяніяхъ. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ жителей погребаютъ на свой счетъ умершихъ въ крайней нищетѣ и дѣлаютъ иногда по нимъ поминки.

Гостепріимство выражается въ томъ, что во время праздниковъ здѣшніе жители угощаютъ всѣхъ гостей, какъ родныхъ, такъ и чужихъ, и даже часто такихъ, которыхъ не

знають по имени; впрочемъ, они даже и не заботятся узнать ихъ имена. Если такіе гости стануть извиняться предъ ними, что, не будучи прежде знакомы, осмѣлились прийти, то они говорятъ имъ только: «Ну, братцы! попали въ артель, такъ погостите на доброе здоровье, чѣмъ Богъ спослалъ; мы рады празднику, стало-быть рады и гостямъ; «можетъ-быть случится и намъ побывать у васъ когда-нибудь, нельзя отречься отъ этого». Тоже бываетъ и на свадьбахъ: угощаютъ не только родныхъ, но и сосѣдей. Вообще здѣсь всякій хозяинъ охотно принимаетъ къ себѣ въ домъ своихъ, такъ называемыхъ, «хлѣбосоловъ», старается угостить какъ-будто ближайшихъ родственниковъ и любить завести большое знакомство съ людьми хорошими. Всякій хозяинъ ласково и охотно принимаетъ къ себѣ въ домъ прохожихъ людей, какъ знакомыхъ, такъ и незнакомыхъ, особливо бѣдныхъ, которые просятъ ночевать; угощаетъ ихъ ужиномъ и завтракомъ и ничего не беретъ ни за пищу, ни за покой; даже съ торговыхъ людей и разнощиковъ съ мелочами не берутъ ничего.

ЧИСЛО ГРАМОТНЫХЪ.

Въ здѣшнемъ приходѣ число мужчинъ, умѣющихъ читать и писать, простирается до 90, женщинъ до 5-ти; женщинъ, умѣющихъ только читать, всего 17. Всѣ они учились или дома, у родныхъ, или у причта церковнаго. Всѣхъ грамотныхъ 112 человекъ, неграмотныхъ же 711.

ПРАЗДНИКИ.

Здѣшніе жители въ иные праздники непременно начинаютъ какое-нибудь дѣло, въ другіе же, напротивъ, ни за что не начнутъ никакого дѣла. Въ эти же праздники они гадаютъ.

Подобныхъ праздниковъ здѣсь довольно, въ-особенности у женщинъ. Представимъ ихъ перечень по порядку, начавъ съ Нового года.

Новый годъ, или *Васильевъ вечеръ*. Этотъ вечеръ для всѣхъ женщинъ есть какъ бы зеркало будущей ихъ судьбы, то-есть жизни, здоровья и счастья. Поэтому онѣ (разумѣется, самыя легковѣрныя и суевѣрныя) въ Васильевъ вечеръ ходятъ слу-

шать подъ окна каждаго дома , что тамъ говорятъ : если сначала услышать что-нибудь веселое , то съ радостію бѣгутъ домой , въ надеждѣ прожить годъ благополучно и весело ; если же сначала услышать плачь , то заключаютъ , что не пережить имъ года ; если услышать о ворахъ , значить ихъ обокрадутъ ; если ссору и большой крикъ , то имъ придется жить цѣлый годъ въ ссорѣ съ домашними или съ кѣмъ-нибудь другимъ , и т. п.

Дѣвицы заслушиваютъ , разумѣется , о замужствѣ : что выслушаютъ , того и ожидаютъ въ будущемъ . Но если онѣ услышатъ разговоръ о покойникахъ , то думаютъ , что имъ никогда не бывать замужемъ . Дѣвицы гадаютъ не только въ Васильевъ вечеръ , но и во всѣ вечера Святोकъ , съ Рождества Христова до 5-го января , какъ уже было сказано выше .

Богоявление Господне. Этотъ праздникъ служитъ для душевнаго и тѣлеснаго очищенія и омытія тѣхъ , кто слишкомъ усердно веселился на *Святкахъ* . Въ этотъ день нагрѣваютъ въ сосудахъ воду , и ею омываются . Другіе же окачиваются даже одною холодною водою , принесенною съ проруби . Многіе считаютъ за грѣхъ итти въ церковь къ богослуженію , не исполнивъ этого обряда .

Срътеніе Господне. Въ этотъ день , по замѣчанію здѣшнихъ жителей , зима встрѣчается съ весною , и потому всѣ здѣсь думаютъ , что какова будетъ въ этотъ день погода , такъ она должна быть и вся весна .

Масляница. Какой день на этой недѣлѣ будетъ красный и ведряный , въ тотъ и должно весною сѣять пшеницу .

Евдокеинъ день, 1-е марта . Если въ этотъ день подуетъ сѣверный , холодный вѣтеръ , то весною придется кормить скотъ лишнія двѣ или три недѣли ; поэтому съ Евдокеина дня ожидаютъ вздорожанья корма .

Вербная недѣля вся. Если эта недѣля простоятъ съ холодными утренниками и ведряная , то яровая пашня будетъ хорошая и ведряная .

Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Въ какой день придется этотъ праздникъ , въ тотъ не начинаютъ никакого дѣла въ-продолженіе всего года . Причина , вѣроятно , та , что и ласточка , какъ говорятъ , въ этотъ праздникъ не вьетъ гнѣзда .

Великій Четвергъ. Съ этимъ днемъ соединены здѣсь слѣдующія примѣты: если въ этотъ день подуетъ холодный вѣтеръ, то вся весна до седьмой недѣли будетъ холодная; если пойдетъ дождь, то вся весна будетъ мокрая; если теплый и ведряный, то и весна будетъ теплая и ведряная. Нѣкоторые зашиваютъ весною хлѣбъ съ высушеною и въ порошокъ стертою просвирою, освященною за литургіею въ Великій Четвергъ.

Второй день Пасхи. Кто въ этотъ день проснётся заутреню и не придетъ въ церковь, того послѣ заутрени купаютъ въ рѣкѣ.

Недѣля жене Мученицы. Въ этотъ день всѣ женщины ходятъ къ обѣднѣ съ яйцами и послѣ обѣдни христосуются съ священно и церковнослужителями и ихъ женами.

Егорьевъ день, 23-го апрѣля. Въ этотъ празникъ хозяева выгоняютъ весь свой скотъ въ поле и изъ большаго сосуда окачиваютъ водою пастуха, чтобъ онъ, въ продолженіе всего лѣта, бдительно смотрѣлъ за своимъ стадомъ и не дремалъ. Въ этотъ же день рядятъ работниковъ и работницъ.

Вознесеніе Господне. Завиваютъ березки, чтобы замѣтить, проживетъ ли цѣлый годъ тотъ, на кого березка завита; если березка не завянетъ до Пятидесятницы, то думаютъ, что онъ проживетъ благополучно. Дѣвица завиваетъ березку для того, чтобы узнать, выдадутъ ли ее въ тотъ годъ замужъ.

Сшествіе Святаго Духа на Апостоловъ. Послѣ обѣда ходятъ развивать березки и, развивши, кидаютъ ихъ въ воду: чья потонетъ, тому, на кого завита была березка, не прожить года.

Въ ночи на Рождество Іоанна Предтечи нѣкоторые, особливо женщины, ищутъ разныхъ травъ, для снадобьевъ и ворожбы, или же лекарственныхъ. Впрочемъ, это дѣлается не въ здѣшнемъ приходѣ, а во многихъ приходахъ Мологскаго уѣзда, на правомъ берегу рѣки Шексны, ближе къ Череновской границѣ. Тамъ много ворожей такого рода.

Спасовъ день первый, 1-го августа. Послѣ освященія воды на рѣкѣ, всѣ идутъ купаться въ одеждѣ, для здоровья.

Спасовъ день второй — Преображеніе Господне. До этого дня никто не употребляетъ въ пищу огородныхъ овощей, кромѣ огурцовъ.

Покровъ Пресвятой Богородицы. Въ этотъ день загоняють скотину на дворъ и закармливають ее сначала овсянымъ снопомъ *пожинальнымъ*, то-есть тѣмъ, который нажатъ послѣ всѣхъ и хранится до этого дня; послѣ того лажтъ скотинѣ мякны, пополамъ съ овсомъ, и сѣна. Если скотина можетъ еще и послѣ того ходить на поле, то, покормивъ ее, опять выгоняють; только съ этого дня, до самой зимы, скотъ выгоняють въ поле не иначе, какъ накормивъ его до-сыта на дворѣ.

День Козмы и Даміана, 1-го ноября, справляется весело и разгульно. Приготавливаются къ этому празднику такъ: во всѣхъ селеніяхъ, всѣ пожилые мужчины и женщины, хозяева дома, каждый у себя на дому, варятъ пиво и покупаютъ вина, чтобы на вечерину было довольно; а молодежь, изъ мужчинъ, дѣлаетъ складчину, или *братчину*, по чемъ съ cadaго положить; собираютъ такимъ-образомъ солоду, хмѣлю и денегъ на вино, варятъ пиво въ одномъ какомъ-либо домѣ, и въ вечеру 1-го ноября все тутъ и выпиваютъ, такъ-что на похмѣлье ничего не остается. То же дѣлаютъ и дѣвицы-невѣсты, только, разумѣется; у нихъ не бываетъ вина. Наконецъ то же дѣлаютъ и малолѣтніе мальчики и дѣвочки, отдѣльно, и также безъ вина. Сами же хозяева, съ хозяйками, подъ вечеръ ходятъ, для пированья, изъ дома въ домъ, начиная со старшаго и оканчивая послѣднимъ бѣднякомъ, и гуляютъ до тѣхъ поръ, пока не обойдутъ всего селенія, такъ-что и утра прихватятъ. Потомъ, когда проспятся, мужчины ходятъ другъ къ другу опохмѣлиться и очищать все оставшееся вино и пиво. Такимъ-образомъ этотъ праздникъ справляется почти двои сутки, не смотря на то, что онъ собственно нездѣшній. Нынѣ такіе пиры въ этотъ день мало-по-малу приходятъ въ упадокъ.

24-го декабря, *первый Сочельникъ*. Въ этотъ день только гадаютъ. Замѣчаютъ, что если ночь на 24-е декабря очень ясная и звѣздная, то лѣтомъ много народится всякаго рода ягодъ.

5-го января, *второй Сочельникъ*. Если ночь на второй сочельникъ звѣздная и ясная, то къ веснѣ народится много агнать.

ПРИМѢТЫ.

Если солнце по вечеру не сядетъ въ облако, то слѣдующій день будетъ красный и ведряный, а если въ облако, то ненастный либо пасмурный.

Если солнце, при захожденіи, красновато, то въ слѣдующій день ожидаютъ сильнаго вѣтра.

Если луна, вскорѣ по нарожденіи, представляется крутою и какъ будто съ загнутыми рогами — значить тотъ мѣсяцъ, въ зимнее время, весь будетъ холодный, а въ лѣтнее — ведряный.

Если вокругъ луны покажется красный кругъ, немного расширяющійся и вскорѣ потомъ исчезающій, то будетъ ясная и ведряная погода. Два такихъ круга или одинъ, но тусклый, предвѣщаютъ морозъ.

Если кругъ луны красенъ, будетъ вѣтеръ; если же онъ перерванъ, будетъ снѣгъ.

Во время новолунія не кажутъ пустаго кошелька мѣсячному свѣту, то-есть не вынимаютъ кошелька изъ кармана; иначе не будетъ ни копейки во весь мѣсяцъ.

Если луна блѣдна или мутновата, то будетъ дождь; если же чиста и ярка, то ведро.

Если около луны будетъ красный кругъ, то скоро будетъ дождь съ вѣтромъ.

При новомъ мѣсяцѣ почти всегда ожидаютъ переменны погоды, особливо сырой; также при ущербѣ и исходѣ луны.

Если луна въ бѣломъ кругу, то будетъ дождь.

Звѣзда падаетъ съ неба передъ вѣтромъ.

Сладкая роса предвѣщаетъ падежъ скота.

Если туманъ опускается внизъ и ложится на землю, то ожидаютъ хорошей погоды.

Если съ вечера туманъ отъ земли или отъ воды подымается кверху, то слѣдующій день будетъ жаркій.

Красныя облака передъ восхожденіемъ солнца предвѣщаютъ, что въ тотъ день будутъ сильные вѣтры; если же черныя и красныя, то дождь; но красныя облака передъ захожденіемъ солнца предвѣщаютъ на слѣдующій день ясную погоду.

Когда облака идутъ низко — ожидаютъ стужи.

Если нѣсколько дней сряду видны поутру бѣлыя облака, то будетъ стужа съ дождями; темныя и черныя — дождь.

Дождь съ большими пузырями предвѣщаетъ, что мокрая и ненастная погода продолжится.

Дождевая лужа со многими пузырями предвѣщаетъ дождь.

Радуга высокая и крутая предвѣщаетъ хорошую и ведравую погоду; а пологая и низкая — ненастную.

Если радуга ярка, будетъ ненастье.

Если радуга видна и послѣ дождя, то будетъ хорошая погода.

Чѣмъ зеленѣе радуга, тѣмъ больше должно быть дождя.

Если въ радугѣ больше краснаго цвѣта, то будетъ вѣтеръ.

Если радуга видна къ вечеру, то будетъ хорошая погода, а поутру — дождь.

Если услышится въ первый разъ громъ въ полуденной сторонѣ, то будетъ грозное лѣто.

Если зимою загремѣтъ громъ, то будутъ сильныя вѣтры.

Если зимою сверкаетъ молнія — быть бурѣ.

Громъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ предвѣщаетъ осень теплую и продолжительную.

Иней и бугры снѣга, а также и глубоко промерзшая земля предвѣщаютъ хлѣбородіе.

Если зимою на рѣкѣ вода вдругъ выступитъ на ледъ безъ всякой оттепели, то или будетъ дождь, или, по-крайней-мѣрѣ, большое тепло.

Волки, ищущіе корма около селеній, предвѣщаютъ голодъ и дороговизну хлѣба.

Если воютъ волки, то будетъ или моровая язва, или война.

Если заяцъ кому перебѣжитъ дорогу, то случится съ тѣмъ человѣкомъ какое-нибудь несчастіе.

Если въ бредень сначала попадетъ ёршъ, то въ тотъ день ловъ будетъ самый неудачный.

Рыбы много ловится — будетъ хорошій урожай хлѣба.

Рыбы выплываютъ на поверхность воды — будетъ падежъ скота.

Рыба передъ дождемъ лучше ловится, а передъ вѣтромъ не ловится.

Поймаютъ весною жука и примѣчаютъ: если у него дѣти въ переднихъ ногахъ, то лучшая пашня и хлѣбъ — ранніе; если они въ среднихъ, то лучший сѣвъ и хлѣбъ — средней пашни; если же въ заднихъ, то удачнѣе будетъ послѣдній сѣвъ.

Когда, въ лѣтнее время, появятся муравьи съ крыльями — уже время сѣять рожь.

Раки выходятъ на берегъ передъ ненастьемъ.

Если въ рыболовныя снасти попадется много раковъ, то будетъ хорошій ловъ рыбы.

Муха попадетъ въ похлебку или питье — передъ подаркомъ.

Если сорока кричит на кровлѣ дома, гдѣ находится больной, то ему выздоровѣть; другіе полагаютъ, что въ томъ домѣ будутъ гости.

Когда воробьи вьютъ гнѣздо или летаютъ во множествѣ — знакъ, что погода будетъ ясная и шдрная.

Если кукушка весной замучаетъ голоднаго, то ему не нужно осенью закармливать скотину; иначе она всю зиму будетъ голодна.

Спрашиваютъ весной у кукушки, много ли лѣтъ тому-то жить: сколько разъ она прокукуетъ, столько годовъ тому и жить. Но если кукушка, послѣ вопроса, будетъ молчать, тому человѣку не прожить и года.

Филинъ кричитъ долго и не вдалекѣ отъ селенія — будетъ въ томъ селеніи большое несчастье или пожаръ.

Лѣшій (такъ называютъ здѣсь какую-то ночную птицу, можетъ-быть, филина) всю ночь кричитъ разными голосами, а весь ма страшно — признакъ, что будетъ большой пожаръ, или кто-нибудь потонетъ въ рѣкѣ, или случится какое-нибудь другое несчастье въ томъ селеніи, близъ котораго происходитъ крикъ.

Лебеди летятъ съ сѣвера на югъ очень поздно, напримѣръ въ концѣ сентября — осень будетъ продолжительная и теплая.

Ласточки низко летаютъ — къ дождю и вѣтру.

Если на дубу много желудей, то будетъ жестокая зима и плодородное лѣто.

Когда кто икаетъ или чихаетъ, значить того человѣка кто-нибудь поминаетъ.

Когда звенить въ правомъ ухѣ, значить, что о томъ человѣкѣ, у кого звенить, говорятъ хорошо, а когда въ лѣвомъ, то худо.

У кого чешется голова, долженъ беречься брани.

У кого голова слишкомъ свербить и онъ ее чешетъ, тотъ жди себѣ брани или побоевъ.

Уши чешутся — къ вѣстямъ.

Лѣвый глазъ чешется — передъ слезами, а правый — передъ радостью

Если бровь чешется, то придется съ кѣмъ-нибудь каиниться.

Ноздря чешется — попасть на родину, а конецъ носа чешется — къ выпивкѣ.

Щоки чешутся — передъ слезами.

Усы чешется — передъ гостинцами.

Шея чешется — быть гдѣ-нибудь на пирушкѣ; по-другишъ — быть колочену въ тотъ день.

Лѣвая рука чешется — передъ расходомъ денегъ, а правая — къ полученію денегъ.

На ногтяхъ есть бѣлыя пятна — будетъ у того человѣка обновы.

Если кто, идя домой, споткнется и упадетъ, значить, что домашніе его ссорятся между собою; если кто, изъ дому идя, упадетъ на правый бокъ, то это хорошій знакъ, если же на лѣвый, то это признакъ неудачи.

Если отсутствующаго чѣмъ-нибудь часто поминуютъ, особенно если обманываютъ другихъ, что онъ пришелъ или пріѣхалъ, то онъ воротится домой очень сердитъ и гнѣвнъ.

Кто ночью нечаянно увидитъ въ домѣ своемъ свѣтъ, тому будетъ счастье, а больному — здоровье.

Если выходящій изъ трубы дымъ бьетъ къ землѣ, когда совѣтъ итъ вѣтра, то вскорѣ послѣ того зимою долженъ быть свѣгъ, а лѣтомъ дождь.

Если дымъ поднимается прямо вверхъ, даже и во время ненастья, но безъ вѣтру, то скоро послѣ того должно быть ведро (*).

Загнета разшается (разгорится) въ горну — къ морозу.

Оковницы, или рамы оконъ въ стужу плачутъ (т. е. потѣютъ) къ теплу, а лѣтомъ — къ сырой погодѣ и ненастью.

Полюно съ напыльника упадетъ — къ гостямъ.

Уголь отъ горящей лучины тается и рѣдко упадетъ на полъ — къ теплу.

Огонь, гори на лучинѣ, клопочетъ — къ сильнымъ вѣтрамъ.

Кто не перекрестясь садится за обѣдъ, съ тѣмъ ѣсть и пить нечистая сила.

Скатертью не утираютъ рукъ для того, чтобы не пристала заусеница.

Если ложка останется на столѣ послѣ обѣда или послѣ ужина — будетъ гость.

Цѣлаго хлѣба за ужиномъ не починаютъ, потому что если почнуть, хлѣбъ будетъ *неспоръ* (**). Но если непременно нужно почать хлѣбъ, то первую отрѣзанную краюху не ѣдятъ, а послѣ ужина, опять прикладываютъ ее къ початому хлѣбу.

Если за ужиномъ похлебку съѣдать всю до-чиста, такъ что горшки останутся порожніе — завтра будетъ ведро.

(*) Нѣкоторыя изъ этихъ замѣчаній иногда сбываются на самомъ дѣлѣ. Такъ, я самъ однажды убѣдился въ справедливости двухъ послѣднихъ примѣтъ.

(**) *Неспоръ* — значить: скоро будетъ съѣденъ. *Одинъ у кашнъ неспоръ* — значить: одинъ нескоро съѣстъ кашу; *одинъ работникъ нескоро кончитъ свою работу — неспоръ у дѣла*.

Если зимою, въ сильные морозы, вымытое и вывѣшенное бѣлье не вымерзаетъ и не дѣлается сухимъ на вольномъ воздухѣ, то на слѣдующее лѣто будетъ сухой лѣнь.

У кого подола загнетса, быть тому пьяному или битому.

Когда цыпгята собираются въ какое-нибудь закрытое мѣсто или подъ свою матку, то погода будетъ сырая.

Если ночью всѣ курицы вдругъ слетать съ насеста, то дому приключится какое-нибудь несчастіе.

Курицы или другія птицы часто и продолжительно ошпываются — будетъ ненастная погода.

Кладлива курица, которая постоянно поетъ вмѣстѣ и непрерывно съ пѣтухами: она каждый день можетъ нести яйца.

Пѣтухъ поетъ очень рано, т.-е. до полуночи — знакъ, что онъ видитъ дьявола и хочетъ прогнать его своимъ пѣніемъ.

Иные, по раннему пѣнію пѣтуховъ въ сильные морозы, ожидаютъ теплой и умеренной погоды.

Если въ теплое время пѣтухи поютъ весьма часто и не вовремя — знакъ, что въ томъ селеніи будетъ покойникъ.

Курицы дерутся — къ гостямъ.

Пѣтухъ въ стужу запоетъ ранѣе обыкновеннаго — будетъ теплая погода.

Когда утки плещутся и кричатъ въ водѣ, то непременно будетъ дождь; когда же утки тихи, то значитъ, что скоро будетъ громъ.

Гуси моются — передъ дождемъ.

Если хозяйкѣ хочется, чтобы стельная ея корова принесла тѣлку, то доить ее въ послѣдній разъ не идетъ пѣшкомъ, но ѣдетъ на сковородникѣ, а, подомвъ, прѣзжаетъ со двора въ избу на томъ же сковородникѣ, а не приходитъ пѣшкомъ.

Если красная корова идетъ домой съ пастбища первая, то слѣдующій день будетъ красный; если же черная, то ненастный.

Ковы ржутъ — знакъ хорошей вѣсти.

Когда кошка моется, будутъ гости изъ той стороны, куда она наклоняетъ голову.

Кошка тянется на кого — будетъ тому обновы.

Кошка ложится на шестокъ печи — скоро будетъ морозъ.

Кошка около печи жметса или лежитъ свернувшись — къ стужѣ.

Кошки царапаютъ ногтями двери, или столъ, или что-нибудь въ избѣ — къ вѣтрамъ и снѣгу.

Кому собака перебѣжитъ дорогу, тотъ долженъ ворогиться назадъ; иначе онъ сходитъ понустому.

По собачьему вою заключаютъ, что въ селеніи случится несчастіе, особливо пожаръ.

Собаки катаются — зимою къ снѣгу, а лѣтомъ къ дождю.

Здѣшніе крестьяне, отужинавъ, не оставляютъ на столѣ скатерти съ кусками и крошками; иначе, если мыши наѣдятся крошекъ, то у отужинавшихъ хозяевъ будутъ гнить зубы.

Если мыши ѣдятъ въ амбарахъ много хлѣба, то онъ подорожаетъ.

Если мыши вьютъ гнѣзда на верху суслоновъ или копѣнъ, то осень будетъ мокрая и продолжительная; если же въ копцахъ снизу и на полосахъ въ землѣ, то будетъ сухая весна.

Если мыши вьютъ гнѣзда сверху несжатаго хлѣба — съ августа будутъ обильные дожди и ненастная осень.

Если на полосахъ появится много мышей и лягушекъ и онѣ станутъ тратьить неубранный хлѣбъ, то на хлѣбъ будетъ дорогая цѣна.

Для беременныхъ женщинъ выдергиваютъ съ корнемъ траву *лукушкины слѣзы*. Если на корнѣ ея два отростела, то женщина родитъ дѣвочку; а если три, то мальчика.

Если беременная женщина въ первые три мѣсяца не чувствуетъ никакой тягости, то родитъ мальчика; а если первые три мѣсяца для нея тягостнѣе шести послѣднихъ, то родитъ дѣвочку.

Спрашиваютъ у беременной женщины, кого она родитъ — мальчика или дѣвочку, и замѣчаютъ: если она, при вопросѣ, покраснѣетъ, то родитъ дѣвочку, а если нѣтъ — мальчика.

Если беременная женщина ощущаетъ ребенка въ правой сторонѣ и хорошо ѣстъ всякую пищу, или, сидя на мѣстѣ, протягиваетъ правую ногу далѣе лѣвой, то у ней родится мальчикъ; если же она охотно слушаетъ пѣсни и смотритъ на пляску, а сидя протягиваетъ лѣвую ногу далѣе правой, или замѣчаетъ, что ребенокъ лежитъ болѣе въ лѣвомъ боку, то у нея родится дѣвочка.

Кладутъ беременной женщинѣ подъ изголовье, когда она спитъ, соли, такъ, однако, чтобъ она не могла этого примѣтить; если, проснувшись, она произнесетъ мужское имя, то родитъ мальчика, если женское — дѣвочку.

Не велятъ беременной женщинѣ ѣсть рыбныхъ головъ, чтобы у ея ребенка ротъ не слѣлся востеръ и высокъ.

Ребенка ребенку не даютъ цаловать, чтобъ они не остались нѣмыми.

Ребенку не дають смотрѣться въ зеркало, чтобы онъ не пугался.

Если маленькая дѣвочка часто моется и всегда чешетъ голову и заплетаетъ себѣ косу, то она будетъ или хорошая хозяйка, или щеголяха.

Если дѣвица набираетъ въ корзинку ягоды, какія бы то ни было, чистыя, безъ всякаго сора, то у ней и мужъ будетъ нешадровитъ и опрятенъ.

Если дѣвица часто ходитъ съ мокрымъ подошомъ, то мужъ у ней будетъ горькая пьяница или очень неопрятенъ и простъ.

У женщины, которая опрятно держитъ шестокъ у печки, и дѣти не будутъ олюбоваты, а опрятны.

Кто рано и легко встанетъ поутру въ Великій Четвергъ, тотъ легко будетъ вставать круглый годъ. Въ этотъ день кладутъ можуху въ кринки и ею парятъ ихъ, для того, чтобы на молокъ былъ хорошій верхъ.

Въ пятокъ не кладутъ яицъ моль курицу, чтобы высиживные пывлата не перемерли или не были похищены кошками или птицами.

Женщины не оставляютъ нитокъ на веретенѣ въ воскресный или праздничный день, для того, чтобы нитки не рвались. Подъ праздники и въ самые праздники онѣ сматываютъ ихъ, для того, чтобы въ простой день болѣе заняться пряжею: прять въ воскресный или праздничный день онѣ считаютъ за неотомленный грѣхъ; сматывать же нитки, сучить ихъ, что-нибудь шить, пахтать сметану, пересудить ного-нибудь, посмѣяться, пѣть пѣсни, въ карты поиграть или что-нибудь другое хуже этого сдѣлать за грѣхъ не считаютъ.

Если рожь посѣять и созрѣть до Ильина дня, то она для посява лучше старой, т.-е. прошлогодней или другой какой; а если посѣять не ранѣе 1-го августа, то худъ.

Въ Егорей морозъ, такъ будетъ и подъ нустокъ овесъ.

Какова Вербница, такова будетъ и желѣзница, т. е., если будетъ шестая недѣля Поста съ утревниками и ведраяя, то и весенняя пашня будетъ ведраяя и удачная, и наоборотъ.

Если ягоды растутъ на старомъ малинникѣ, то сѣять удачнѣе старой рожью; если же на молодомъ, то лучше сѣять рожью того года, свѣжею.

Если на нивахъ остаются облетки сѣна отъ двухъ или болѣе лѣтъ, то въ слѣдующемъ году будетъ дороговизна корма.

Однажды увидѣлъ я, что ѣдетъ по улицѣ нашего села мужикъ и, взглянувъ на окно одного дома, гдѣ двѣ женщины пря-

ли лезъ, тотчасъ же поворотилъ свою лошадь назадъ и возвратилъ въ другую улицу. Я спросилъ его: «для чего ты воротился, почтенный?» — Я обернулся — отвѣчалъ съ усмѣшкою крестьянинъ — вонъ для тѣхъ бабешокъ, воѣ наскоро теребить куделю въ окошкѣ-те вонетѣхъ (указывая на тотъ домъ, гдѣ женщины дѣйствительно пряди), потому-што со мной не разъ случались бѣды, когда я видалъ, пробѣдомъ, прядущаѣ бабъ подъ окошкомъ. Этотъ крестьянинъ былъ назъ Матковской волости, разстояніемъ верстахъ въ тридцати отъ нашего селенія.

Если дѣвица, прядя лезъ, туго и правильно вьетъ на веретено нитки, то будетъ хорошо жить съ своимъ мужемъ

Если дѣвица худо вьетъ свою пряду на веретено и крестами, то будетъ худо жить и съ мужемъ.

Если дѣвица слабо вьетъ пряду на веретено, то оба, и мужъ и жена, будутъ жить нехорошо, или мужъ будетъ дурить собою.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

Ангель въ правдѣ помогаѣтъ, а бѣсъ дожью подстрекаѣтъ.

Атаманомъ артиль крѣпка.

Баба што шѣшокъ: што помозать, тѣ несесть.

Батюшко хитлѣкъ не свою волю берѣтъ.

Безъ денекъ вездѣ худенекъ.

Безъ словъ и рѣчей — худая бесѣда.

Безъ снасти и в . . . не убьешь.

Безъ соли, безъ хлѣба — половина обѣда.

Берева—неугрова: гдѣ стоить, гуть шумить.

Богатствомъ не спасешься.

Брань не въ запасъ, а безъ нег не на часъ.

Братъ мой, а умъ у него свой.

Брюхомъ назъ міру добра не вынесешь.

Быль молодцу не укора.

Быть такъ, кода помѣтшь дѣля.

Бьется што слѣпой козелъ объ асав.

Бѣда бѣду родить.

Бѣда деньги родить.

Бѣда ходить не по лѣсу, а по людямъ.

Бѣлъ лицомъ, да худъ отцомъ.

Бѣлыя руки чужіе труды любить.

Вашѣ дѣло отаѣтное, какъ сыръ въ маслѣ катанся, а нашѣ дѣло—кланяться да урочай.

Велякъ тѣломъ, да малъ дѣломъ.

Взяли ходины—не будутъ ли родины?

Взялъ бы корольки, да животы коротки.

Вишь онъ какъ муха къ меду льнетъ.

Вишь іонъ какъ розсерчалъ — изъ копыля вонъ-нанн по-
лѣзъ!

Видно золото и на грязи.

Воля добру жѣну портить.

• Воля собакѣ и на владыку лаять.

Вора помиловать, добраго погубить.

Ворона съ мѣста, такъ соколъ на мѣсте

Воронъ ворону глаза не выключётъ.

Воръ у вора дубинку укралъ.

Впередъ наука—не ходи баушка за внука.

Времена шатки, береги шапки.

Всякое сѣмя знаетъ свое время.

Всякой попляшетъ, да не какъ скоморохъ.

Всякой старецъ имѣетъ свой ставецъ.

Всякому свое счастье.

Всѣ горшки прибиты.

Всѣ люди какъ люди, а мы какъ мыслете.

Въ брюхѣ хоть солома, да кафтанъ съ заломомъ.

Въ городѣ царство, а въ деревнѣ рай.

Въ куть пошла безъ дѣла, а изъ куты — спотѣла.

Въ людяхъ Онанья, а дома не найдешь.

Въ рукахъ было, да по пальцамъ сплыло.

Въ чужое счастье не впасть мухой.

Вы люди натуральные, до всево дотошные, а мы—простые,
неученые.

Вѣдая недруга, не пошто рѣ пиръ.

Вѣренъ рабъ—и господинъ ему радъ.

Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.

Гдѣ сердце лежитъ, тутъ и глазъ нашъ бѣжитъ.

Глаза какъ ложки, а не видятъ ни крошки.

Голодной волкъ и завертки рвѣтъ.

Голосъ какъ въ теремѣ, а душа што въ вѣнникѣ.

Горбатаго справитъ могила, а упрямаго — дубина.

Горшокъ котлу завидуетъ, а оба чѣрны.

Гости выпиваютъ, а хозяевъ вонъ не выживаютъ.

Гости-то выпиваютъ, а хозяйна не потчуютъ.

Гости ѣдятъ и пьютъ, а съ хозяйна шкуру дерутъ.

Гости попьютъ, погуляють, да и домой увѣзжаютъ.

Гость гості, а пошелъ — прости.
Гость невного гостить, да вного видать.
Грѣха любезны, да доводить до бездны.
Грязью играть, руки марать.
Дашь грошъ, такъ и будешь хорошъ.
Два разъ лѣто не живеть.
Два чирѣнка, тотъ же утѣнокъ.
Ден-еть хоть темень, да ночь бы свѣтла.
Деньги да таваръ — важивная бѣда.
Десятая вода на кисель
Дитя семи нянекъ всегда безъ приврѣнья.
Дитя съ игрушкамъ, а старикъ съ подушкамъ.
Дитя хоть худенько, да отцу, матерѣ миленько.
Для друга семь верстъ не омолоца.
Для чего же отецъ, коли самъ молодець!
Для шей люди женятся, для добрыхъ женъ постригаются.
Добро тому пить, хто хмѣль можетъ скрыть.
Дожилъ до лыка.
Дожилъ до мату, што ни хлѣба, ни табаку.
Дожилъ до-нельзя-вплоть.
Дожилъ до-нѣта-вплоть.
Долженъ вѣкъ, а платѣжу нѣтъ.
Дома да въ людяхъ, до нови будетъ.
Дома какъ хочу, а въ людяхъ какъ велать.
Домъ какъ зачей ломъ.
Дорога милостива во время скудости.
Дорога хлѣбъ, коли денегъ нѣтъ.
Дошелъ до грязи.
Друга нищи, а вашедъ береги.
Другъ мой дорогой, выпьемъ по другой.
Другъ узнавается при ратѣ да при бѣдѣ.
Дураковъ не сѣютъ, ни орютъ, а сами рожатся.
Дѣвичей стыдъ до порогу: какъ переступила, такъ и за-
была.
Дѣвушка гулай, а дѣлцо своё помни.
Дѣтей носить не вѣтъи ломить.
Его милѣе нѣтъ, когда онъ уидеть.
Ему тутъ попалась кока съ сокомъ.
Если бы на горохъ да не морозъ, онъ бы черезъ тынъ пере-
росъ.
Есть нѣта лучше.

Есть, такъ въ тюрь ворота, а мѣтъ, такъ дурапаньями (*).
Жаль друга, да не какъ себя.
Жаль дѣвки, такъ потеряешь парня.
Жаль кулаковъ, да бьютъ дураковъ.
Жалѣть коня — истомить себя.
Жалѣть мѣшка — не завести дружка.
Жона мужа бьетъ, а подъ свой *брафъ* ведетъ.
Жену учи до дѣтей, а дѣтей безъ людей.
Живи ни шатко, ни валко, ни на сторону.
Живому не безъ мѣста, а мертвому не безъ могилы.
Живучи на погостѣ, не всѣкъ же оплакать.
Живыхъ въ воду (при таинствѣ крещенія), а мертвыхъ въ
могилу.
Жиль не кресьянинъ, а умеръ не родитель.
Жить въ обидахъ—што со львомъ во ринахъ.
Жить тихо, да отъ людей лихо.
За хвостъ не удержаться, коли гриву опустили.
Заварилъ, братъ, кашу, такъ не жалѣй и масла.
За скусъ не божусь, а горяченько сдѣлаю.
За вѣтромъ въ полѣ не угонаться.
За мухой — не съ обухомъ.
За ночью, што за городомъ.
Запросъ въ карманъ не лезѣтъ.
За сиротою Богъ съ казною.
За стыдъ голова гинетъ.
За ученова двухъ неученыхъ дають, да и тутъ не берутъ.
Замучили бурку крутыя горки.
Злова любить, себя лишь губить.
Злой нравъ не дѣлаетъ благъ.
Змѣй умираетъ, а вѣлье хватаетъ.
Змѣя своихъ черешъ не ѣстъ.
И глупъ молвить слово въ-задъ.
Иванъ быль въ Москвѣ, а Марья вѣсти слыываеъ.
И комары кусаютъ до поры.
И несладно, да жалобно.
Избаловалась овца не хуже козы.
Изжилъ вѣкъ за холщовой мѣхъ.
Изжилъ вѣкъ не какъ человѣкъ.

(* То же, что мягкой съѣлъ, такъ черствой цѣлъ; или: когда густо, а иногда и пусто, т.-е. есть, такъ все готовить для стола, а когда уже и хлѣба нѣтъ, тогда пекутъ его пополамъ съ дурандою или выбойкою изъ льнянаго сѣмени.

Изъ двухъ золъ выберай меньшою.

Изъ одново рта и тепло и холодно.

Изъ короба не лѣзеть, въ коробѣ не лѣзеть и короба не отдаеть.

Изъ пустова терему либо сычъ, иль сова, либо самъ сотона.

Изъ спасиба не шуба вить сшить.

Али сѣна клокъ, али вилы въ бокъ.

Иногда горшокъ съ горшкомъ столкнется.

Иногда и отъ доброва отца уродится бѣшана овца.

Испуганный звѣрь далече бѣжить.

Испустя лѣто въ лѣсъ по малину пошелъ.

Какова плѣна, такова и цѣна.

Какова псу кормля, такова отъ него и ловля.

Каковъ Сава, такова ему и слава.

Какъ будетъ рожь, такъ будетъ и шѣра.

Какъ водится, такъ и модится.

Какъ волка ни корми, а волкъ къ лѣсу бѣжить.

Какъ волкъ овцу любить.

Какъ дружитья, такъ чуръ не браниться.

Какъ не ворочай, одно другова короче.

Какъ не побраниться, такъ и не помириться.

Какъ оса лѣзётъ въ глаза.

Какъ тепло на улицѣ, такъ и наши бѣгають курицы.

Какъ тонеть, топоръ сулить, а вытащилъ, такъ и топорича жаль.

Какъ тутъ говорить, гдѣ и рта не дадутъ отворить.

Клянъ плотнику большой брать.

Кой Богъ вымочилъ, тотъ и высушить.

Кой день прошолъ, тотъ до насъ дошолъ.

Коли есть въ мошнѣ, такъ и будетъ въ квашнѣ.

Коли орать, такъ въ дуду не играть.

Коли хлѣба край, такъ и подъ елю рай.

Конь о четырёхъ ногахъ, да и тотъ спотыкается.

Кость тѣло наживеть.

Кошка скребеть на свой хребеть.

Красива пава перьемъ, а славна жена мужемъ.

Крупинка за крупинкой бѣгаетъ съ дубинкой.

Крѣпка тюрьма, да охотника нѣтъ.

Хто малымъ недоволенъ, тотъ большова недостоенъ.

Хто много грозить, тотъ мало вредить.

Хто на морѣ не бывалъ, тотъ и горя не видалъ.

Хто не милъ тѣломъ, тотъ не удружить дѣломъ.

Хто нужды не видалъ, тотъ счастья не знаетъ.
Хто позао пришелъ, тому кости глотать.
Хто родился волкомъ, тому лисой не бывать.
Хто скоро скучить, тотъ скоро научить.
Хто украсть, у того одинъ грѣхъ; а у кого пропало, у того
семь грѣховъ.

Хто хочетъ много знать, тому мало надо спать.
Куда ворона летитъ, туда она и глядитъ.
Куда иголка, туда и ниточка таетъ.
Кучился—кучился, а упросилъ, такъ и бросилъ.
Къ капустѣ какъ припустать.
Лакома овца къ солѣ, а коза—къ волѣ.
Лавъ быстра, не коню сестра.
Ласковое телятко двѣ матки сосѣтъ, а бодриво и одной не уви-
дитъ.

Лгать, такъ людей отбѣгать.
Летаетъ хорошо, а садиться не умѣетъ.
Любо въ сукъ, любо въ тетерю.
Любо полонъ дворъ, любо корень конъ.
Лисей хвостъ, да волчей ротъ.
Личникомъ бѣленька, да разуму маленько.
Лошадка въ хомутѣ везетъ по-могутѣ.
Лошадь верога, а собака другъ.
Линь мужа не кормить, только портить.
Лѣто собираетъ, а зима подбираетъ.
Лѣсъ сѣчь, не жалѣть плечъ.
Любить тепло, и дымъ терпѣть.
Люди молотить, а они замки колотить.
Люди пьютъ, такъ честь да хвала, а мы пьянъ, тамъ стыль
да бѣда.

Мало ли чего хочѣтся, да не всё сможѣтся.
Мало ли што говорить, да не все лихъ перемять.
Малой подарокъ не накладъ.
Мелка рѣка, да круты берега.
Меньше говори, больше услышишь.
Много ума, да конъ не лѣзетъ.
Молодца хватило съ-дѣло.
Мудрено на людей покупать калачей.
Мудрѣно тому выинить, кому не подносить.
Мудрому совѣтъ всякой полезень.
Мужикъ богатой, какъ быкъ рогатой.
Мужикъ на мужика осилъ надѣваетъ, а Богъ своё содѣваетъ.

Мужикъ пьявой прослыль буяномъ.

Мужикъ сѣръ, да умъ у него никто съѣль.

Мужъ жону любить здоровую, а братъ — сестру богатую.

Мыло сѣро, да моётъ бѣло.

Мысли за горами, а смерть за плечами.

Мѣра — всякому дѣлу вѣра.

Мѣсяць бы свѣтилъ, а звѣзды можно и кольемъ спехать.

Мѣшай дѣло съ бездѣльемъ, проживешь вѣкъ съ весельемъ.

На брань слово купится.

На вдовой дворъ хоть щепку брось.

На гнилой товаръ, да слѣпой купецъ.

На доброва кова бываетъ потычька велика.

На крѣпкой сукъ вострой топоръ.

На Машку бываетъ промашка.

На обухъ рожь молотить, а зерна не проронить.

На што намъ спѣсь, коли смѣлось есь.

На што кладъ, коли въ семьѣ ладъ.

На чѣмъ мѣскѣ ѣдешь, ту и пѣсенку поѣшь.

На чужой ротокъ не накинешь платокъ.

На чужой хлѣбъ не бросайся, а поранѣ вставай да свой наживай.

Напился бѣдами, а охмѣлился слезами.

Научили по своей жѣ дудочкѣ плясать.

Наша мельница мелѣтъ, а посыпать не умѣтъ.

Наша невѣстка все трескаѣтъ и мѣдъ такъ жрѣтъ.

Наши охотники шкуру-то пропили, а медвѣдя и въ глазъ не видали.

Нашъ баранъ пыхъ по горамъ.

Нашъ Митрошка не слышитъ ни крошки.

Нашъ Обросимъ вѣтъ — не просить, а дашь — не броситъ.

Не все коту Масленица, булѣтъ и Великой пось.

Не все то перенять, чему учать.

Не все то перенять, што въ рѣкѣ плывѣтъ.

Не всегда воръ крадетъ, а всегда берегись.

Не всякая собака кусаѣтъ, которая лаѣтъ.

Не всякое слово въ строку ставъ.

Не всякому по Якову.

Не гребень голову гладить — время.

Не дери глазъ на чужой квасъ: ранѣ вставай да свой наживай.

Не до поросять, коли матку палать.

Не жито — не вѣдано, а пѣжито — отвѣдано.

Не кола, не двора, не милова живота.
Не красиво, да скажешь спасибо.
Не къ мастѣ тузѣ (или козырь).
Не осуди въ лаптяхъ: сапоги въ саняхъ.
Не оттово наши дома раззорились, што сладко или да пили,
а оттово, што худо работали.
Не полосы кормятъ людей, а загоны.
Не посла, не весла.
Не рой надъ другомъ ямы: самъ попадешь.
Не рука Макару коровъ донть.
Не свой ножъ — нелюбой и кусъ.
Не солово хлѣбать, што немилыхъ цѣловать.
Не смога въ кобылу, да хлесь по оглоблямъ.
Не смога въ корову, да хлесь по дойнику.
Не смѣйся, овсяникъ: не быть калачемъ.
Не смотри начала, а смотри конца.
Не споя, не скормя, и ворота не выдаёшь.
Не съ чѣмъ перожокъ.
Не только свѣту, што въ окошкѣ.
Не узнаешь пива на суслѣ.
Не умѣла песья нога на блюдѣ лежать.
Не хвались родителями, хвались добродителями.
Не хвастай горохъ, не лучше грибовъ.
Не хлѣба, не соли, не кислыхъ щей.
Нежданный гость лучше жданныхъ двухъ.
Ненастью бы быть, да дождь помѣшалъ.
Нищѣва ограбить — сумою пахнѣтъ.
Нищѣму гордость какъ коровѣ сѣдло.
Нось съ локоть, а ума съ ноготь.
Ночная кокушка денную перекокуеть.
Начуй, свать: вотъ твоя шапка и рукавицы! Нѣтъ, свать,
хоть всю ночь проширую, да не начую
О комъ хвалился, отъ тово и повалился.
О кумѣ не жить, а безъ кума не быть
Обидны въ полѣ горохъ да рѣпа, а въ мирѣ—вдова да дѣвка.
Обуль онъ меня изъ сапоговъ въ лапотки.
Одинъ глазъ на печь, а другой въ Галечъ.
Одинъ глазъ на полицу, а другой во солоницу.
Одинъ глупой камень въ омутъ бросить, а сто умныхъ невы-
нуть.
Одинъ говорить красно, а два—пестро.

Одинъ сынъ не сынъ, два сына — полъ-сына, три сына — сынъ.

Одинъ, такъ и у каши неспоръ.

Одной матки, да не одинъ дѣтки.

Около костра хорошо щены собирать.

Олень быстръ бываетъ, да отъ смерти не убѣгаётъ.

Онъ взялъ барапка въ бумашкѣ.

Онъ въ долгу какъ червь въ шелку.

Онъ городить ровно плетень къ огороду.

Онъ захвастался, да и ухристался.

Онъ пошелъ черезъ Югъ (*) на Маткому.

Останная копейка ребромъ стоитъ.

Отсѣки ту руку по локоть прочь, коя себѣ не жаляетъ добра.

Отъ бѣды убѣжалъ, да въ пропасть попалъ.

Отъ души жаляютъ, да руки поджимаютъ.

Отъ порожку да королю въ ножи.

Отъ щелчка доходить до кулачка.

Очи ушей вѣрняя.

Павлинь красивъ, да тѣмъ несчастливъ, што ноги худы.

Пало теля, миновалося племя.

Паршивая овца всё стадо портить.

Пей звай: душа — мѣра.

Пей изъ ковша: мѣра — душа.

Пей-ко по-пей-ко — на днѣ-то копейка, ишо попьёшь, такъ и грошъ найдешь.

Пивца хорошо начуёмъ.

Пили, да ума не повредили.

Пить до дна, не видать добра.

Пить противно, какъ нищему гривна.

Пишутъ въ три пера, а денежка неспора.

По берду глядя, не видно ли близёвъ.

По-латынѣ два алтына, а по-русски шесть копеекъ.

Помаленьку и ольху согнешь, а вдругъ, такъ и вязъ переломишь.

По-невогѣ къ полю, коли лѣсу нѣтъ.

По сажѣ хошь гладь, хошь бей, всегда будёшь черёнъ отъ ней.

(*) Рѣчка Югъ протекаетъ изъ Вологодской губерніи въ Череповскій уѣздъ, а Маткома—рѣчка въ Пошехонскомъ уѣздѣ; слѣдовательно, первая отъ череповской дороги, идущей въ Пошехонь, будетъ въ правой сторонѣ, а вторая эту дорогу пересѣкаетъ. Итакъ, черезъ Югъ итти будетъ дальше.

По смерть бы ты посылать
По тѣмъ же ранамъ да тѣмъ же саломъ.
По што бы жениться, коли рожь не родится.
По шерсть собакъ и имя дано.
Платить легко изъ чужова мѣшка.
Поганое судно и въ богатомъ дому неосудно.
Погнался за ломтѣмъ, да хлѣбъ потерялъ.
Подъ лѣсомъ видѣшь, а подъ носомъ не слышишь.
Подъ силу бѣда со смѣхами, а не въ-ночь—со слѣзамн.
Пойти въ драку не жалѣть волосовъ.
Попалъ, да и пропалъ.
Попалъ изъ кобылъ да въ клячи.
Попалъ изъ огня да въ полымѣ.
Попили, поѣли, пора и домой.
Посадили соловья на мекину.
Послалъ бы ево въ монастырь—поучить псалтырь.
Пословица говорится: за всякова не побожиться.
Потопъ караблямъ, песокъ журавлямъ.
Пошѣлъ дымъ короыслоу, всякой сдѣлался со смысломъ.
Пошѣлъ по канунъ, да и самъ потонулъ.
Помеховской уѣздъ прибавку любить.
Пошла битка въ конь.
Пошла по бочкамъ, быть попойгъ.
Пошла потѣха, заиграла, а баушна заплесала.
Пошла стряпня, рукава страхня.
Поѣшь овсяничка на мѣсто пряничка.
Правда краше солнца.
При дорогѣ жить, всѣхъ не угостить.
При парѣ, при бражнѣ вногу друзей, а при горѣ да при кру-
чинѣ нѣтъ никоу.
Привыкай короуа ко ржаной солоуѣ.
Пригнала вужа къ поганой лужѣ.
Пришелъ втушикъ, што некуда ступить.
Пролитой полно не живѣть.
Проворны Варвары на чужіе карманы.
Птичка маленька, а носокъ востеръ.
Пчёлка летаётъ на красной цвѣтокъ.
Пьянова ричи, а трезова мысли.
Пьянъ—роспьянъ — для всѣхъ буянь.
Разума много, да денегъ нѣтъ.
Ракъ клешию, а богатой мошню.

Ранняя пташечка носокъ почищаетъ, а поздняя — крылышка поправляетъ.

Ремесла за плечами не носить, а съ нимъ добро.

Ржа съѣдаётъ желѣзо, а печаль — сердце.

Рожею подирасилъ, да умомъ не дошёлъ.

Рожь чужу вѣять — глаза порошить.

Руби дерево по-себѣ.

Рѣдкое свиданье — пріятный гость.

Самъ-отъ наѣлся, да глаза-то несыты.

Самъ семи печей хлѣбы вѣдалъ.

Своя кровля течеть, а чужую покрываетъ.

Своя рука — владыка.

Семи-овчинное брюхо.

Семьёю и горохъ молотять.

Серантая собака — волку корысть.

Сердце соколье, а смѣльство воронье.

Сила живеть, только небо копотить, а ума не накопить.

Силёнъ чѣртъ въ болотѣ, да воли ему нѣтъ.

Скоро, да нездорово.

Скрипучёе древо скрипитъ да стоять, а здоровоё съ корнемъ вонъ.

Слово не стрѣла, а къ сердцу льнеть.

Слушай ухомъ, а не брюхомъ.

Снявъ голову, надъ волосами не плачуть.

Со всего свѣту не обратъ цвѣту.

Со жи люди не мрутъ, да впредь нивъ вѣры неимуть.

Собакаѣ законъ не писанъ.

Совокъ, да неловокъ.

Соколь-воронье-перье.

Солнышко за глѣсъ — казачья радость.

Спасиба въ карманъ не кладуть.

Спроси-ка гуся, не забуть ли ноги.

Спѣшливъ, да смѣшливъ.

Старая любовь долго помнится.

Старому жениться — и ночь коротка.

Старой долгъ виѣсто находки.

Стужа да вужа, нѣтъ ее хуже.

Стриженная дѣвка не успеетъ носы заплести, какъ это уже и сдѣлается.

Съ-молоду прорѣшка, подъ старость дыра.

Съ одново волка по двѣ кожи не деруть.

Съ сыномъ бранись, за печку держись, а съ вятѣмъ бранись
за скобку держись.

Съ чѣмъ зародится, тѣмъ и заразитса.

Счастіе дороже богатства.

Сынъ отца умнѣе — радость, а братъ брата умнѣе — за-
висть.

Сытова гостя полдѣла потчивать.

Сытое ухо къ ученью глухо.

Сытой голодному не вѣрить.

Сыщи на орлѣ, на правомъ крылѣ.

Сѣм-ка попьѣмъ, повидимъ,—дослѣ насъ хоть трава не рости.

Та не бѣда, што на деньги пошла.

Такъ вить и чирей не сядеть

Таланецъ — братецъ, жеребѣкъ — батюшко.

Твой приговоръ, да тебѣ бы во дворъ.

Тѣля умерло, хлѣба прибыло.

Тереть нилою, гнутса спиною.

Тить! пойдемъ молотить! нѣтъ, братъ: голова болить. Тить!
пойдемъ ниво пить! а вотъ оболokusь да за тобой же поволо-
кусъ.

Тихо поѣдешъ, такъ дальше уѣдешъ.

То не овца, коя съ волкомъ пошла.

Товаръ полюбитса — и умъ разступитса

Толстъ домотъ въ чужихъ рукахъ.

Торговать — барыши получать.

Тоть же Савка, на тѣхъ же сѣнкахъ

Тоть тужи, у кого ремѣнные гужи: лыко да мочало, туда же
помчало.

Треску бояться, и въ лѣсъ не ходить

Ты въ людяхъ Илья, а дома свинья.

Тѣмъ люди не играютъ, отъ чево умирають.

Тяпъ да ляпъ, и сдѣлалъ карапъ.

У всякаго Павла своя правда.

У ково во рту жолчь, у тово всё горько.

У ково денегъ вного, тотъ заведи мельницу, таъ всё про-
мельѣтъ; а у ково хлѣба вного, тотъ заведи свиней, таъ весь по-
жрутъ.

У матери дитя, у кошки котя—такое же дитя.

У нашова Фадьки однѣ лишь ухватки—попить да пожрать, да
друзей всѣхъ созвать.

У прѣзника не безъ бражника.

У сердитаго губа толще, да въ брюхѣ тоньше.

У старца въ кельѣ чѣмъ Богъ послалъ.
У Тита было попито.
У Ёмки пили, да Ёмку и били.
Убытокъ умнымъ дѣлаеть.
Удалось лягушкѣ скочить съ горушки.
Ударить въ бобра, не видать добра.
Удастся голубецъ, не надо и дубецъ.
Умомъ торговать, а безъ ума горѣвать.
Умъ добро, а два лучше тово.
Утро вечера мудренѣе; кобыла мерина удаче.
Ученье.— свѣтъ, а неученьё — тьма.
Учи дитятка, пока поперекъ лавки лежить; а коли ляжеть
вдоль, то ужь некогда учить.
Хвалить чужу сторону, а самъ не по ногу.
Хватился въ карманѣ, анъ блоха на арканѣ.
Хватился Малахъ, какъ кулъ въ головахъ.
Хватъ въ карманъ, анъ дыра въ горсти.
Хватъ мужъ за рюмку, а жена за стаканъ.
Хвастливое слово всегда гвило.
Хлѣбъ въ пути не тяжёкъ.
Хлѣбъ мѣшку не порча.
Хорошая вѣсть, когда время намъ ѣсть.
Хороша дочь Аннушка, какъ хвалить матушка и бабушка.
Хороши, да не наши.
Хорошій товаръ самъ себя хвалить.
Хорошо тово учить, хто послушается.
Хорошъ бы парень, да губка съ дырой.
Хоть есть што слушать, да нечево кушать.
Хоть криво впрякъ, да поѣхалъ такъ.
Хошь холодно, да неоводно (*).
Хошь яловая, да телися
Хрѣнъ рѣдки не слаще, а чортъ дьявола не лучше.
Худо жить чужимъ умомъ.
Худо овцамъ, гдѣ волкъ воевода.
Худой мужъ въ могилу, а хорошая жена по подѣ-оконью.
Худъ домъ, да быть въ немъ.
Свѣты (цвѣты) надо собирать, а не выбирать.
Чей дворъ, тово и хоромы.
Чеснова мужа знала и мужа.

(*). Оволь здѣсь то же, что *пауть*, которыхъ весьма много бываетъ лѣтомъ въ жары.

Честь добра, да с(ъ)ѣсть нельзя.
Честь умъ родить, а безчестьё и того лишитъ.
Чево еще болѣе, какъ дураку дана воля.
Чево глазомъ не досмотришь, то кошнёю доплатишь.
Чево стыдимся, тово таишя.
Што въ людяхъ ведется, то и насъ не минется.
Што въ серацѣ варится, на лицѣ не утаится.
Што вылило, то выинито.
Што кому до насъ, коли правдичевъ у насъ.
Што на яву бредится, то и во снѣ гревится.
Што намолотишь, то и въ засѣкъ положишь.
Што не началъ, тово не кончишь.
Што не родится, то и не сгодится.
Што пожуешь, то и поживешь.
Што про то ужъ говорить, што нельзя сварить.
Што слѣпой по праслу бродить.
Што смѣшно, то и грѣшно.
Што ты, Зиня, ходишь розиня?
Што хвалить не умѣешь, тово не хуль.
Чужое отдать, не бѣда заплатитъ.
Чужой ротъ не хлѣвъ: не затворишь.
Чужой хлѣбъ невнусѣвъ.
Чья душа въ грѣхѣ, та и въ отвѣтѣ.
Чья корова мычитъ, а твоя пусть молчитъ.
Чѣмъ бѣсъ не глумится: и рѣдька въ торгѣ.
Чѣмъ чаще по тропинкѣ, тѣмъ она торнѣе.
Шапка въ рубль. да щи безъ крупъ.
Шиломъ воды не нагрѣешь.
Шутки шутить, надо многихъ смутить.
Щеголь собака, што день, то рубаха, а порткамъ и смѣны
нѣтъ.
Щука умерла, да зубы живы.
Бздиль не по што, привезъ ничево.
Бмъ, а дѣла не вѣмъ.
Бсть калачи—не смѣтъ на печи.
Бхаль дорогою, да верть цѣликомъ.
Бшь больше, а говори мевьше.
Бшь не ѣшь, а за обѣдъ почтуть.
Бшь пирогъ съ грибамъ, а языкъ дѣржи за зубамъ.
Экой ти Екимъ-простота.
Эта ворона намъ не оборона.
Эго нести впору и доброму вору.

Этотъ кусъ не твоихъ устъ.
Этотъ носъ—черезъ Волгу мость.
Югъ вѣетъ — старова грѣетъ.
Я ево выручилъ, а онъ меня выучилъ.
Явись только овцой, то и волки готовы.
Ясли за коровой не ходять.
Ящерна маленька, да зубы востры.
Ома плачетъ, а жена сначетъ.

ПРОСТОНАРОДНЫЯ ЗАГАДКИ.

Звѣзды.

Выгляни въ окошко:
Стоитъ рѣпъ лукошко.

Звѣзды на небѣ.

Катилися каточки
По липову мосточку;
Увидѣли зорю, пошлв въ воду.

Звѣзды.

Разсыпался горохъ
На двѣнадцать луговъ.

Годъ.

На двѣнадцать роговъ
Разсыпался горохъ.

Годъ, мѣсяцъ, недѣля.

Лежитъ брусь
Розо всю Русь;
Двѣнадцать гнѣздышковъ въ немъ,
Въ каждомъ гнѣздѣ по четыре яичка.

Ледъ.

Чистъ и ясенъ какъ алмазъ,
Отъ матери рождѣнъ
И самъ ее раждаю.

Роса.

Красная дѣвица по полю ходила,
Ключи хоронила;
Мѣсяцъ видѣлъ,
Солнце сирало.

Лучъ.

Што въ избѣ не запрешъ?

Лень.

Голову вѣдять,
Кожу носить :
А мяса и собаки не вѣдять.

Розсадникъ.

Что съ году на годъ воду пьётъ?

Морковь.

Сестрица сидитъ въ темницѣ,
Коса же ея — наверху.

Огурцы въ кадкѣ.

Полное корыто
Бѣлья намыто.

Репейникъ.

Стоитъ древо — панъ-древо ;
На этомъ дрѣвѣ
Листья шемаханскіе,
Тросты бухарскія,
Когти супостатскія.

Пчела.

Летитъ звѣрокъ
Черезъ Божей домокъ,
Самъ себѣ говорить
• Тутъ моя сила лежитъ •

Блоха.

Маленько, черненько, махнатенько.

Черный тараканъ.

Вѣронъ, да не конь,
Рогатъ, да не быкъ,
Шесть ногъ безъ копытъ.

Яйцо.

Подъ лёдкомъ, лёдкомъ
Стоитъ чашечка съ медкомъ.

Цыпленокъ.

Кто два раза родился,
Ни однажды не крестился?

Серьги въ ушахъ.

Подъ лѣсомъ, лѣсомъ
Колѣса вѣснутъ.

Съмь въ огурць, или зубы во рту.

Что — полное подполье бѣлыхъ лебедей?

Языкѣ.

Среди болота

Лежить колода,

Не гниётъ, не тропнётъ.

Глаза и носѣ.

Два яблочка въ моху

Да морковка наверху.

Пальцы у пряжи.

Пять-пять овечёкъ

Стожокъ подщипали;

Пять-пять овечёкъ

Прочь отбѣжали.

Дверь.

Два лежать,

Два стоять,

Пятой ходить,

Шестой водить.

Ноги у стола.

Четыре брата стоятъ всё подъ одной шляпой.

Сито.

Въ лѣсу тапъ-тапъ-тапъ,

Дома ляпъ-ляпъ-ляпъ,

Около тнущенька,

Въ середкахъ тпу (*).

Заслонка у печи.

День корпить,

Ночь корпить,

Одно утро спать.

Помело въ подпольи.

Подъ поломъ подъ середой,

Стоитъ барова съ бородой.

Рукомойникъ и полотенце.

Стану я рано,

Пойду къ барану,

Къ толстой головѣ,

Къ широкой бородѣ.

(*) Чтобы понять эту загадку, нужно знать, что ободъ, или коробка сита дѣлается изъ осинового дерева и обшивается телячьей шкурой, а полотно, или самое сито плетется изъ конского волоса.

Огородъ полевой и озимъ.

Криво-лукаво дѣ лѣсу бѣжало,
Зелено-кудряво спрашивало:
Криво-лукаво, куда ты бѣжишь?
Криво-лукаво такъ отвѣчало:
Зелено-кудряво, тебя стережи!

Жаравецъ у колодца.

Стоить Орина,
Выше овина;
Клонится —
Не переломится.

Серпъ.

Маленькой, горбатенькой
Всё поле перешошь,
Всѣ загоны перечѣшь.

Овинъ съ открытымъ окошкомъ.

Стоить Фроль и ротъ полъ.

Молотила.

Летятъ гуськи,
Дубовые носки,
Шейки кожанья.

Молотъба ржи.

Шель мимо попоскова,
Увидѣлъ тѣла таюскія:
Головы разбиты,
А брюха распороты.

Водная мельница.

Сидитъ куликъ на болотѣ,
Не жвѣтъ, не молотитъ,
А только за хлѣбъ
Денежки волатитъ.

Покось.

Прилетѣлъ тѣнь
На Петровъ день:
Сѣлъ тѣнь на пень,
Сталъ тѣнь планать,
Волосы вянутъ,
Дуброва шумитъ (*).

(*) Тѣнь — коса, Петровъ день — время покоса; косы на цыпкъ рас-
клепываютъ косы; коса, срубавшая траву, шумитъ, будто мачетъ; срубавшая
траву вянетъ.

Бдутъ за стномъ и везуть вили.

Бѣгутъ бѣгунчики,
Везуть рогатинку, —
Колоть пуватинку.

Поспѣвъ озимый.

Загану загадку,
Перекину черезъ грядку;
Въ годъ пушу,
Головникъ возьму.

Перо.

Голову срѣжу,
Сердце выну,
Дамъ пить,

Такъ и будетъ говорить.

Письма.

Въ Питерѣ рубить, сюда щепки метать.

Равнаго себѣ.

Царь видитъ рѣлко,
Мужикъ завсегда,
А Богъ никогда.

Дорога.

Кабы сталъ,
Та бы до неба досталъ;
Кабы руки, да и ноги,
Та бы вора я связалъ;
Кабы ротъ да глаза,
Такъ и всё бы рассказалъ.

Мертвецъ.

Обулся не такъ,
Оболокся не такъ,
И заѣхалъ я въ ухабъ,
Што не выѣзти никакъ.

ЗАДАЧИ.

Летѣло стадо гусей, попадается ему на-встрѣчу гусь и говоритъ: «Здравствуйте, сто гусей!» они ему отвѣчаютъ: «насъ не сто гусей, а какъ было бы еще столько, да полстолька, да четверть столько, да ты бы, гусь, то и было бы насъ сто гусей.» Спрашивается: сколько ихъ летѣло? Отвѣтъ: 36 гусей.

Одинъ молодецъ подошелъ къ лавкѣ пряничной и говоритъ продавцу: дай мнѣ на 10 копеекъ пряниковъ четырехъ сортовъ, именно: двухъ-копеечныхъ, копеечныхъ, полукопеечныхъ и четверть-копеечныхъ, такъ, чтобы и пряниковъ было 10 ровно. По скольку пряниковъ каждаго сорта дать нужно? Отв. 1-го сорта 3, 2-го — 2, 3-го — 3, 4-го — 2 = 10.

Бздилъ мужикъ на югъ,
Купилъ вѣшниковъ на рубль,
Каждое сто по 3 деньги шло,
А послѣднее сто за копейку купилъ.
Много ли онъ вѣшниковъ привезъ?
6,700 вѣшниковъ.

Стояло 40 столбовъ, у каждаго столба по 40 колецъ, у каждаго кольца по 40 жеребцовъ. Много ли было жеребцовъ?
64,000 жеребцовъ.

Шло 7 стариковъ, каждый старикъ несъ по 7-ми костьюей, на каждомъ костьюей по 7-ми рогалей, на каждомъ рогалѣ по 7-ми кошелей, въ каждомъ кошелѣ по 7-ми пироговъ, въ каждомъ пирогѣ по 7-ми воробьевъ. Сколько было воробьевъ? Отв. 117,159 воробьевъ.

Шли вмѣстѣ братъ съ сестрой, мужъ съ женой и шуринъ съ зятемъ. Много ли ихъ шло? Отв. трое.

Купила баба куровъ
На 5 рублей:
Каждой куръ 3 копейки,
А послѣднѣ двѣ.
Сто шестьдесятъ-семь куръ.